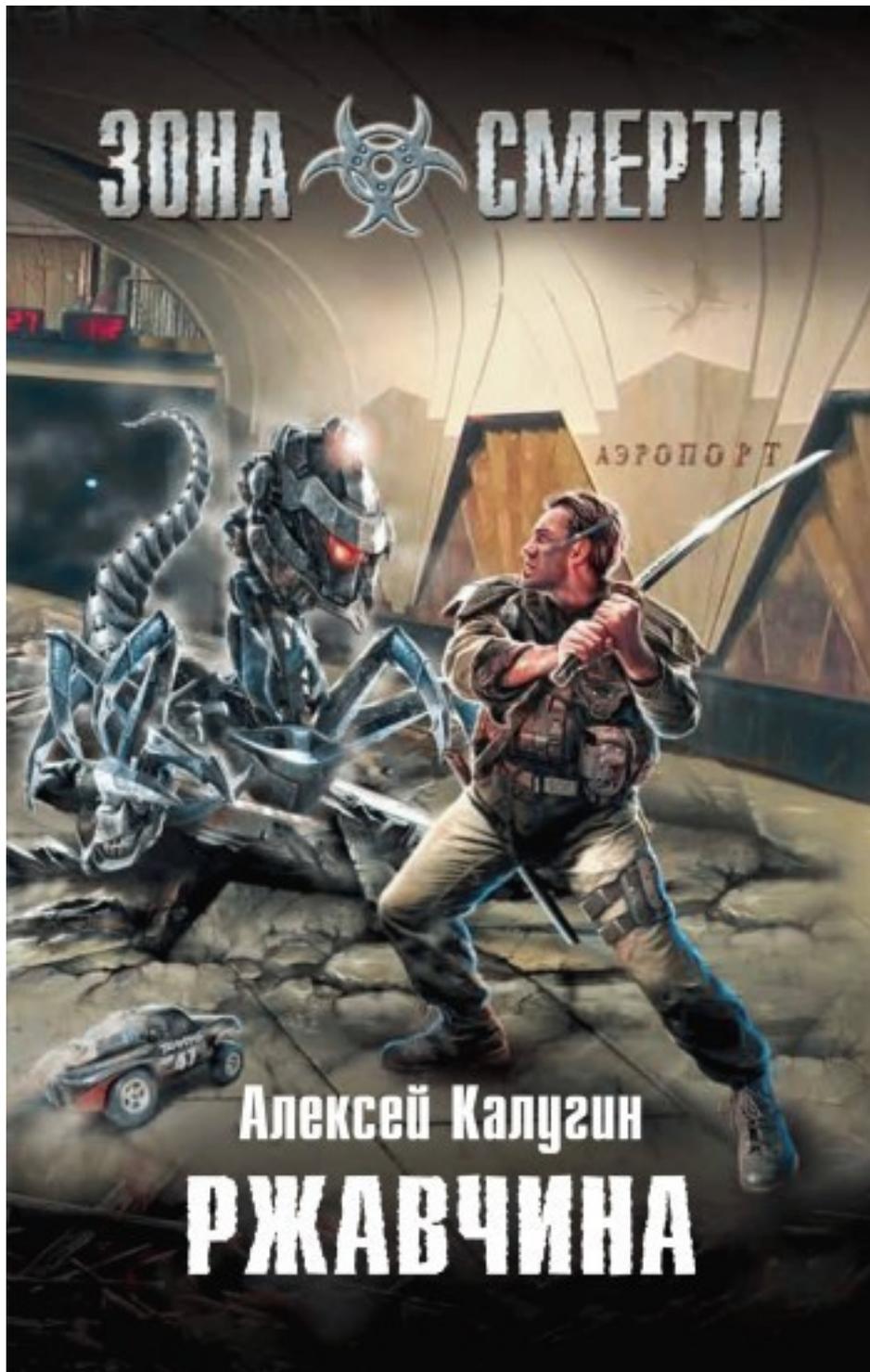

ЗОНА СМЕРТИ

Алексей Калугин

РЖАВЧИНА

Зона Смерти

Алексей Калугин

Ржавчина

«ЭКСМО»

2010

Калугин А. А.

Ржавчина / А. А. Калугин — «Эксмо», 2010 — (Зона Смерти)

Григ... В 2060 году сталкер с такой музыкальной кличкой считался лучшим в Московской Зоне. Именно поэтому главарь неodruidов Костя Дум-Дум поручил ему доставку груза в крепость Братства. Но сначала груз пришлось отбивать у кибернаемников корпорации «Скейлс». Трусливый, болтливый и совершенно неприспособленный к пребыванию в Зоне груз этот, по имени Василий Коперов, выдавал себя за журналиста. Лишь невероятное терпение удерживало Грига от того, чтобы избавиться от столь ненадежного подопечного. Не раз задавался он вопросом – кому понадобилось отправить в Зону это ходячее недоразумение? И когда цель была достигнута, Григу открылась чудовищная правда...

© Калугин А. А., 2010

© Эксмо, 2010

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	29
Глава 4	40
Глава 5	49
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Алексей Калугин

Ржавчина

Если ты видишь то, чего не может быть, значит, тебя не существует.

Император Ху. «Книга Постоянств»

Глава 1

Виолетта подкатила к Григу, помахая антенной, будто верный пес хвостом, пропела отрывок из «Hells Bells», после чего издала короткую, отрывистую трель.

– Наемники, – понял сталкер. – Сколько?

Виолетта дважды пискнула.

– Молодец, девочка. Я знал, что на тебя можно положиться.

Григ наклонился и погладил Виолетту по крыше кабины. В обычной ситуации Виолетта отдавала предпочтение васильковой расцветке с мелкими желтыми крапинками. Но сейчас она изменила ее на хаки с темно-коричневыми разводами. Маскировка, понимаете ли. Виолетта приоткрыла окошко кабины со стороны водительского места, и Григ закинул в него две стандартные круглые батарейки. Виолетта закрыла окошко и удовлетворенно пискнула.

– В укрытие.

Развернувшись на месте, Виолетта устремилась на другую сторону улицы. Ловко обогнув проломивший асфальт толстый, ярко-зеленый росток бамбука, она, не останавливаясь, перелетела через рытвину, взвизгнув колесами, взлетела на невысокий пригорок, с ходу перемахнула на другую сторону канавы, заполненной ржавой, с переливающейся бензиновой пленкой водой, и скрылась среди густых зарослей мутировавшей акации. Затаилась. Будто и не было ее вовсе. Как дикий зверек, подстерегающий добычу.

«И как только такая кроха умудряется выживать среди чудовищно превосходящих ее размерами механоидов? – подумал, глядя ей вслед, сталкер. – А ведь живет же, и уже не первый год». Если быть точным, Григ нашел Виолетту во время своей третьей ходки в Зону. Выходит, знакомы они уже без малого четыре года. Вот, как времечко-то бежит.

Григ отбежал за перегородившую тротуар грудой битого кирпича. На то, чтобы приготовиться, у него оставалось три, максимум – четыре минуты. Наемники, экипированные, как киборги из старых фантастических кинолент, засекут его своими биосканерами за пять-шесть метров. И шарахнут из всех стволов. Которых у них много. У этих киберуродов лазеры и боевые чипы разве что только из задницы не торчат. Григ поставил ранец к стене. Сверху положил черную коробочку пульта дистанционного управления от игрушечной радиоуправляемой машинки. Рядом аккуратно пристроил старенький «ПП-2010», уже далеко не новый, но отлично пристрелянный и лежащий в руку, почти так же удобно, как рукоятка сделанной мастером катаны. Сняв короткую куртку с десятком кармашков на «липучках», Григ прикрыл серый вязаный свитер зеленой целлофановой накидкой. Во-первых, мало кому известный факт – контуры предметов зеленого цвета нечетко воспринимаются просветленной оптикой усовершенствованных глаз киберсталкеров. Во-вторых, проще выкинуть накидку, чем счищать с себя ту дрянь, что брызжет во все стороны, когда киберсталкер лишается конечности. Или – головы. Григ подтянул зажимы на высоких армейских ботинках. Выпрямился во весь рост, провел ладонями по поясу, проверил, легко ли вынимается оружие. Подпрыгнул пару раз. Ну, все, порядок. Он готов. Где интервенты?

На дистанционном пульте замигал огонек – Виолетта давала знать, что видит наемников. Значит, до них не более десяти метров. Через три-четыре шага они засекут прячущегося за грудой строительного мусора сталкера своими сенсорами и атакуют его.

Григ сделал глубокий вдох, по-бычьему наклонил голову, резко выдохнул и, как спринтер, на выдохе, рванул вперед.

Обогнув угол дома, он увидел наемников.

Они шли рядышком, плечо к плечу, не по проезжей части, а, как и ожидал Григ, по тротуару, который был не так сильно разворочен прущей из-под асфальта, будто обезумевшей, зеленью. Оба, как на подбор, невысокие, коренастые, широкоплечие. Квадратные подбородки торчат, словно у терминаторов. А глаза... Григ не видел глаз наемников – не до того ему сейчас было, – но был уверен, что глазки у них маленькие, глубоко посаженные и глупые, будто у зажавшихся свиней. На обоих одинаковые крапчатые куртки, застегнутые наискосок, с узкими поясами, такого же цвета штаны и похожие на половинки страусиных яиц шлемы. Затылки у обоих, надо полагать, аккуратно подстрижены под бобрик.

Григ не любил киберсталкеров. Без какой-либо особой на то причины. Просто не любил – и все тут. За то, что они были. В разговорах с друзьями, которых у него было не так уж много, Григ назвал их квазисталкерами. Мощные, хорошо экипированные, но, по сути, мало на что годные искусственные симбионты живых существ и технических устройств. По мнению сталкера, они заслуживали меньше уважения, чем те же механоиды. Известный факт – потеря одного органа компенсируется гипертрофией другого. И наоборот – развитие моторики, совершенствование опорно-двигательного аппарата и техническое оснащение новейшими гаджетами привели к тому, что мозги стали наемникам не нужны. Вернее, мозг стал выполнять чисто прикладные задачи – фильтрация, накопление, обработка и анализ поступающей извне информации. Прочие функции оказались утраченными. Такие, например, как способность удивляться.

Кажущаяся безумной атака странного человека, облаченного в накидку из зеленого целлофана, могла бы повергнуть наемников в недоумение, если бы мозги у них работали, как у всех нормальных людей. А так они лишь замешкались на секунду, необходимую для загрузки базовых боевых программ. Что дало Григу возможность выиграть еще три с половиной метра. Когда один из наемников поднял и направил на сталкера руку, Григу оставалось до них не более пяти шагов.

Воздух колыхнулся и пошел мелкой рябью, как над раскаленной жаровней, когда наемник очень красиво, можно даже сказать, технично, как задание обязательной программы, выполнил кинетический удар. Вот только Григ к таким фокусам был готов. Он резко метнулся в сторону, так, что невидимая волна лишь задела его плечо, упал на покалеченный асфальт, перевернулся и сразу поднялся на ноги. Теперь должен бить второй. Так эти тупые твари всегда поступают. Второй наемник в паре с кинетиком должен владеть плазменным ударом. С точки зрения примитивной логики, такая связка действительно наиболее эффективна и рациональна. Но только в стендовых условиях.

Снова кинувшись вперед – со стороны это выглядело как верх идиотизма, – Григ на бегу сдернул искусственный ноготь с большого пальца правой руки. Он взмахнул рукой так, будто в ней был зажат длинный кнут, на самом деле посылая вперед невидимую мономолекулярную нить, намотанную на миниатюрную катушку, имплантированную в сустав пальца.

Рука наемника упала на асфальт. Из ровного среза на уровне локтя брызнул искусственный кровезаменитель, смешанный с прозрачной, маслянистой жидкостью, служившей смазкой в сервоприводах и усиленных титановыми вставками суставах. Киберсталкер сначала тупо уставился на свою отрубленную руку. Затем наклонился, чтобы поднять ее.

Расстояние между Григом и киберсталкерами сократилось настолько, что нанести по нему кинетический удар стало уже невозможно. Первый наемник закинул руку за спину, чтобы выхватить тяжелую импульсную пушку.

А Григ прилепил на место искусственный ноготь – в ближнем бою мономолекулярная нить была не только бесполезна, но еще и опасна, можно было самого себя покалечить – и выхватил из-за спины катану. Солнечный луч блеснул на алмазном напылении остро, как бритва заточенного лезвия. Григ вонзил узкий меч в низ живота киберсталкера и рывком протянул его вверх, до грудины. Наемник, наверное, еще не успел понять, что произошло, когда Григ полоснул его по горлу вакидзаси, зажатым в левой руке. Короткий меч перерезал горло, рассек тefлоновые сухожилия, да еще, видно, и шейные позвонки зацепил. Потому что голова наемника-кинетика откинулась назад, а из обрубка шеи фонтаном ударил белесый кровезаменитель. По груди потекло машинное масло. А он все стоял, широко расставив ноги, и держался рукой за приклад импульсной пушки, висевшей в кобуре за спиной.

Тем временем второй наемник пришел в себя, но при этом не придумал ничего лучшего, как попытаться огреть Грига своей же отрубленной рукой. Сталкер легко ушел от удара и одним взмахом катаны отсек наемнику вторую руку.

Из кустов выкатила Виолетта.

– Все в порядке, девочка, – подмигнул ей Григ.

И подчистую снес второму наемнику голову.

Как и следовало ожидать, вся накидка была заляпана кровезаменителем. Если такая белесая, мелкодисперсная взвесь попадет на натуральную ткань – вовек не отстираешь. Григ снял накидку, скомкал и кинул в канаву. Достав из кармана пару батареек, сталкер наклонился и сунул их в приоткрытое окошко Виолетты.

– Спасибо, девочка, ты мне здорово помогла.

Виолетта что-то тонко пропищала в ответ, развернулась и покатила бог весть куда, по каким-то своим делам.

Услышав неясный звук, Григ повернул голову и увидел направленный на него ствол импульсного пистолета. Пистолет держал в руках молодой парень, почти мальчишка, с перекошенным не то от злости, не то от страха лицом. В отличие от киберсталкеров одет он был в темно-синюю туристскую куртку из водоотталкивающей, самоочищающейся синтетики, черные спортивные брюки и зеленые кроссовки. Но голову его защищал такой же, как и у наемников, крапчатый шлем-яйцо.

– Ну, давай, стреляй, – резко взмахнув мечами, Григ стряхнул с лезвий капли кровезаменителя и убрал оружие в ножны. – Посмотрим, как ты один отсюда выберешься.

Присев на корточки возле все еще судорожно дергающих конечностями наемников, Григ принялся методично обшаривать их карманы. То, что могло пригодиться, он аккуратно откладывал в сторонку. Зажигалка «Zippo», хороший выкидной нож, парочка аккумуляторов – судя по расцветке, еще «живые», – два магнитных ключа – непонятно от каких дверей, но могли сгодиться. В кармашке на поясе кинетика сталкер обнаружил джампер. Вот это, действительно, была стоящая вещица, поэтому он сразу убрал редкий артефакт в карман. Проверив ранцы наемников, Григ взял лишь четыре упаковки армейского сухпайка и тюбик депиляционного крема.

Опустив пистолет, парень подошел к месту недавней короткой схватки. Чуть подавшись вперед и вытянув шею, он с неприязнью посмотрел на то, чем занимался сталкер. Григ делал свое дело, не обращая на парня внимание.

– Ты – мародер? – спросил парень.

– Если бы я был мародером, то ты бы уже был покойником, – не глядя на него, отозвался Григ.

Сталкер открыл нож и вспорол кожу на запястье отрубленной руки кинетика.

Наблюдавший за ним парень с омерзением поморщился:

– Тебе это доставляет удовольствие?

– Что именно?

– Потрошить мертвых.

– Это моя работа.

Григ поднял руку наемника, подождал, когда из разреза стечет кровезаменитель, и принялся ковыряться в ране пальцами.

– Зачем ты это делаешь?

Григ нащупал то, что ему было нужно. Покрепче ухватив пальцами небольшую металлическую пластинку, он начал медленно поворачивать ее против часовой стрелки до тех пор, пока не почувствовал, как шелкнул механический разъем. Достав из мертвой руки чип, сталкер аккуратно вытер его гигиенической салфеткой.

– Знаешь, что это такое?

– Полагаю, что чип.

– Чип, модулирующий кинетический удар. Знаешь, сколько он стоит?

– Ты собираешься его продать?

– Естественно.

Григ достал из кармашка на груди небольшой пластиковый пакетик и аккуратно уложил в него чип.

– Ради этого ты их убил?

– Нет, – Григ взял руку второго наемника. – Я убил их, потому что они мне мешали. А чипы... – он потряс как следует руку наемника, чтобы избавиться от остатков маркового кровезаменителя. – Не пропадать же добру.

– Тебе нравится убивать людей, – презрительно скривился парень.

– Это Зона, дружок, – усмехнулся в ответ сталкер. – Здесь законы волчьи. Не убиваешь ты – убивают тебя.

– Эти двое не охотились на тебя.

– Точно, – Григ уложил еще один чип в пакетик и спрятал в карман. – Но они мешали моей охоте. Будь иначе, я бы просто обошел их стороной. Любая драка еще неизвестно как закончится.

– Ты убил двух человек... И говоришь об этом так, будто ничего не случилось... Словно для тебя это обычное дело...

– Это – не люди, – сталкер поднялся и отряхнул колени. – В них железа больше, чем плоти.

– Хочешь сказать, у тебя нет имплантатов?

– Самый минимум, без которого в Зоне не выжить. В любой момент я могу от них избавиться. – Григ закрыл нож, спрятал его в карман, вытер руки гигиенической салфеткой, скомкал ее и кинул в кювет. – Пошли.

– Куда? – опешил парень.

– Со мной, – сталкер направился к тому месту, где оставил вещи.

Парень в растерянности посмотрел сначала на мертвых и частично расчлененных наемников, затем на пистолет, который держал в руке. Недолго поколебавшись, он затрусил следом за Григом. Сталкер был прав в одном, но главном – одному ему не выжить.

– Эй... Послушай... Как там тебя?..

– Григ, – не оборачиваясь, представился сталкер.

– Григ... Ну, ладно, пусть будет Григ... Мне, собственно, без разницы... Григ – так Григ... Я тоже люблю симфоническую музыку... А меня Василием зовут... Василий Коперов... А фамилии у тебя нет?.. Или вы, сталкеры, друг друга только по именам называете?

Парень и сам понимал, что несет полную околесицу, но остановиться не мог. Действовал переизбыток адреналина в крови. Парень вдруг поверил в то, что сталкер не собирается его убивать. И, более того, не бросит его здесь на верную погибель. А значит... Что это значит, Василий пока не понимал. Да и не думал он об этом в данный момент. Мотивы у сталкера могли быть какие угодно. Но для парня важно было лишь то, что он все еще жив. И, быть может, еще проживет. Какое-то время. Жизнь его распоряжался не бог, а сталкер.

– ...Слушай, а как мне к тебе обращаться, на «вы» или на «ты»?.. А вы из какого клана, товарищ?..

Сталкер неожиданно остановился и повернулся к парню лицом.

– Василий, хочешь жвачку?

– Зачем? – парень непонимающе посмотрел на сунутую ему под нос начатую пачку жвачки.

– Чтобы рот занять. Может, ты хоть тогда умолкнешь?

– Ну... Как же... Мы ведь должны познакомиться.

– Мы уже познакомились.

Василий понял, что тема закрыта, и сосредоточенно прикусил губы.

Григ надел куртку, убрал в нагрудный карман Виолеттин пульт, упаковал в ранец добычу.

Василий посмотрел на табличку-указатель, каким-то чудом сохранившуюся на обвалившейся с угла стене дома. «Улица Циолковского, дом 7».

– А почему ты оружие убитых не взял?

– На фиг?

– Что значит «на фиг»? Оно, что же, ничего не стоит?

– Продать можно. Вот только тащить замучаешься. С этими импульсными дурами только киберсталкеры с их мышечными имплантатами управляться могут.

– А ты, значит?..

– А я обхожусь тем, что могу удержать в руках, – Григ положил на плечо короткий «ПП-2010». – Что у тебя в ранце?

– Еда, перемена белья и аптечка.

– Все?

– Еще книга.

– Что за книга?

– Стихи.

– Пушкин?

– Почему непременно Пушкин? Добрынин.

Василий суетливо полез в ранец, достал томик в темно-коричневом синтетическом, «под телячью кожу» переплете и протянул сталкеру. Григ листнул несколько страниц. Посмотрел на фотографию в начале книги.

– Забавно. Получается, Зона вернула людям интерес к старомодным печатным книгам.

– Да уж, электронные здесь не считаешь, – согласился Василий. – Даже самые примитивные читалки глючат.

– Глючат – не то слово. Я по первости тоже собирался наладонником пользоваться. Загрузил в него, помимо прочего, с десятков пьес Шекспира... А ну-ка, пригнись.

– Зачем?

– Пригнись, дурак!

Видя, что Василий не торопится выполнять приказ, сталкер схватил парня за плечо и оттолкнул в сторону. Другой рукой он вскинул «ПП» и нажал на спусковой крючок. Приглушенно хлопнул одиночный выстрел. С тихим металлическим шелестом со стены упало нечто, похожее на комок смятой фольги размером с кулак.

Василий непонимающе посмотрел на то, что подстрелил сталкер. С одной стороны, кусок мятой фольги опасений не вызывал. С другой – сталкер ведь не станет просто так палить.

– Что это было?

– Шуршалка.

– И... что она делает?

– Шуршит.

– И все?

– Слушай меня внимательно, – сталкер подошел к Василию и больно ткнул его указательным пальцем в лоб. – Все, что я говорю, должно выполняться немедленно и беспрекословно. Если я говорю «пригнись» – значит, нужно пригibasься. Если я скажу «падай» – значит, падай плашмя на землю, даже если у тебя под ногами скараabei копошатся. Понял?

– Понял, а кто такие скараabei?

– Не о скараabei сейчас речь, а о тебе, дурилка картонная. Четкое выполнение всех моих команд – это твой шанс остаться в живых.

– А наемники говорили, что мне нечего опасаться – они защитят меня от любой опасности.

– Ну, и как? – усмехнулся Григ. – Дураки они, твои наемники. Дураками жили – дураками померли.

На это Василию нечего было возразить.

– Так вот, значит, открыл я в наладоннике «Гамлета», – как ни в чем не бывало продолжил Григ, – а он мне выдает, понимаешь, совершенно новую версию.

– В каком смысле новую?

– В ней все хорошо закончилось, – Григ продел руки в лямки ранца, застегнул на груди разгрузочный ремень. – Гамлет спас тонущую Офелию и женился на ней. Затем, когда вернулся Лаэрт, они на пару перерезали всю дворцовую оппозицию во главе с Клавдием и учредили в Дании конституционную монархию. Гамлет стал королем, Лаэрт – премьером, Фортинбрасс – военным министром, а Йорик – министром культуры.

– Так Йорик же умер до начала всей этой драмы.

– В том-то и дело, что это уже не драма получилась. Поэтому и Йорик оказался жив-здоров. А вот Розенкранца с Гильденстерном все-таки повесили. Как изменников родины. И, представь себе, он, наладонник то есть, пытался выдать всю эту белиберду за перевод Кузмина. Мало того – он еще и спорить со мной принялся. Я ему говорю – ты что, свихнулся? А он мне – сам, мол, дурак. В общем, утопил я его в ближайшей канаве. От греха подальше. А то ведь, если подумать, споры с собственным наладонником здорово шизофренией отдают.

Они шли вдоль улицы, стараясь, насколько это возможно, держаться поближе к стенам домов. Сам того не желая, Василий попал все же под необъяснимое, почти магнетическое, воздействие странного сталкера, в одной руке державшего пистолет-пулемет, в другой – томик стихов. Григ представлялся ему одновременно притягательным и отталкивающим, вульгарным и утонченным. Он как будто не чувствует середины. Для него существуют только крайности. Наверное, для него было бы вполне естественным усесться на краю пропасти, свесить ноги вниз и, поплеывая в бездну, рассуждать о Фромме.

– Так ты стихи любишь? – сталкер протянул Василию томик Добрынина.

– Всю библиотеку с собой не притащишь. А стихи можно по многу раз перечитывать. Даже если знаешь их наизусть.

– Идти в Зону со своей библиотекой? – сталкер усмехнулся и покачал головой. – Можно и местной пользоваться.

– В Зоне есть библиотека? – искренне удивился Василий.

– Да, почти в каждом доме. После первого взрыва, когда никто еще не мог понять, что здесь происходит, но уже ясно было, что если это и не Ад, то уж точно Чистилище, беженцев

эвакуировали, как только могли и на чем только можно. Понятное дело, никаких личных вещей брать с собой им не позволили. Вот и получается, что здесь, в каждом доме, едва ли не в каждой квартире книги остались. Заходи и выбирай, на любой вкус. Правда, есть отморозки, которые из книг костры складывают. Ну так куда ж от них денешься. Зато есть и другие. Один мужичок много лет назад пришел в Зону, чтобы торговлю, значит, налаживать. А вместо этого взял вдруг да и открыл библиотеку для сталкеров.

– Seriously?

– Абсолютно! Его так и зовут – Библиотекарь. Ходит он, значит, по Зоне, книги собирает и стаскивает их в одно место. Прежде там развлекательный комплекс был, с несколькими кинозалами, кафе, игровыми комнатами. Библиотекарь там порядок навел, все по-своему переделал. Ему и сталкеры книги приносят, если случается найти что-то интересное.

– А зачем в Зоне библиотека?

– Как это зачем? Что мы здесь, не люди, что ли? Многие берут у Библиотекаря книги почитать. Правда, случается, что и не возвращают. Но, как правило, не по своей вине. Взял, понимаешь, человек книгу в библиотеке, в очередную ходку отправился и сгинул с концами.

– Я не знал.

– Чего ты не знал?

– Того, что в Зоне есть библиотека.

– А что ты вообще о Зоне знаешь?

Вопрос был откровенно риторический, поэтому Василий не стал даже и пытаться на него ответить.

Почти что вся проезжая часть улицы, по которой они шли, была взломана снизу, как будто мощным подземным взрывом. На самом деле это деревья, расколов асфальт, устремили к небесам свои кроны. А следом за ними полезли кусты, трава, злаки разные. Такого буйного роста зелени, да еще где – в Москве! Загаженном городе с утопленной в нечистотах землей и отравленным воздухом! – странно было даже ожидать. Однако именно так и случилось. Что уж тому послужило причиной – одновременная остановка всех промышленных предприятий с их отравляющими все вокруг «экологически чистыми» выбросами или выплеснувшаяся из эпицентра аномальная энергия, спорить об этом – дело ученых. Сталкеры же видели, как на десятом году существования Московской Зоны природа, будто обезумев, принялась отбирать назад все то, что некогда отнял у нее человек. Закатанные в асфальт и бетон улицы превращались в зеленые аллеи, чахлые парки становились похожими на непроходимые джунгли. И растения все были какие-то странные, незнакомые, неместные. Будто пришельцы с другой планеты. Одни только подсолнухи оставались похожими на самих себя прежних. И даже семечки их все еще можно было лузгать. Природа очистилась и брала свое. Пройдут годы, зеленый шторм поглотит развалины домов, сметет техногенный мусор, и мир снова станет таким, каким он был до появления человека.

Перебравшись через нагромождение бетонных плит и битого кирпича на месте рухнувшей стены здания, Григ и Василий оказались перед сплошной зеленой стеной. Тонкие, прямые, зеленые стволы, суставчатые, точно бамбук, подпирали развесистые кроны, густо усыпанные жесткими, блестящими, словно глянцевые, листьями. Внизу стволы переплетали толстые вязки лиан.

– Ух ты! – тихо выдохнул Василий.

– Ты не москвич? – посмотрел на него Григ.

– Не-а, – мотнул головой Василий. – Я из Курска.

– Раньше здесь был стадион «Красный Октябрь».

Григ вытащил из ножен вакидзаси.

– Ты собираешься идти через эти джунгли? – недоуменно уставился на сталкера Василий.

– Это самый безопасный путь. Можешь мне поверить. Там, – сталкер махнул рукой направо, – завалы такие, что без специального снаряжения не пролезешь. Военные поначалу взрывали дома, рассчитывая таким образом механоидов остановить, заблокировать в одном районе и уничтожить ракетным ударом.

– Ну и как?

– А никак. Там, – указал Григ в другую сторону, – как раз на том месте, куда ракеты ударили, ядовитая топь образовалась. Дрянь такая, что к ней даже механоиды близко не подходят... Да и лианы лучше не трогать. Смотри.

Кончиком меча Григ коснулся одной из зеленых плетей. Лиана изогнулась, будто змея, потянулась вверх, свилась в петлю, на миг замерла и снова опала, прикинув к стволу дерева.

– Она живая?

– Не знаю. Но за ногу схватить может.

– И что потом?

– Не знаю – не проверял.

Григ отыскивал место, где просвет между стволами был пошире, и одним взмахом меча разрубил мешавшие пройти лианы. Обрубленные концы судорожно дернулись и начали спиралями оборачиваться вокруг стволов, забираясь все выше и выше. Из обрубков сочилась светлая, прозрачная жидкость.

– Обычная вода, – сказал Григ, – ее даже пить можно.

– Как-то не хочется, – передернул плечами Василий.

– Я и не заставляю.

Григ протиснулся между стволами и оказался в зеленом полумраке.

Василий полагал, что чем дальше в глубь зеленой чащи, тем труднее будет идти. Оказалось – наоборот. Проходы между деревьями сделались шире, и Григу реже приходилось махать мечом, прорубаясь сквозь сплетение ветвей и лиан. Однако теперь нужно было внимательно смотреть под ноги. Меж вздыбивших землю корней торчали странного вида образования, как будто собранные неумехой из детского конструктора. Какие-то металлические стерженьки, пластинки, проволоочки, перекрученные и переплетенные самым невероятным образом. Вот на них-то Григ велел не наступать.

– А что будет, если наступишь?

– Лучше тебе этого не знать.

Голос у сталкера при этом был скорее насмешливый, чем мрачный. Однако у Василия почему-то не возникло ни малейшего желания проверить, где здесь собака зарыта. Да и собака ли?

– Григ, можно спросить?

– Давай, спрашивай.

– Почему ты на наемников с саблей накинулся?

– Это не сабля, а катана.

– Ну, хорошо, пусть будет катана. Так у тебя же автомат есть.

– Наемника из автомата завалить непросто. Он ведь почти киборг, все жизненно важные органы надежно защищены или продублированы. Его можно пулями изрешетить, а ему хоть бы что.

– А с катаной проще?

– С катаной вернее. Во-первых, я атакую, значит, наемник вынужден защищаться, что ставит его в неудобное положение, – он к такому не привык. Во-вторых, на расстоянии удара мечом основное оружие киберсталкеров, все эти плазменные выбросы, замораживатели и кинетические удары, неэффективно, поскольку угрожать себя можно даже с большей вероятностью, чем противника. Ну, а моя катана тут как раз при деле. Да ты и сам видел.

Василий поначалу удивлялся: почему атмосфера, царящая под зелеными сводами, кажется ему чрезмерно мрачной, почти гнетущей? Ведь вроде как обычный лес. Все, как полагается. Сыростью пахнет, прелой листвой. Ну, может быть, не совсем обычный, но все равно ведь лес. А лесов он никогда не боялся. Ему даже заблудиться как следует ни разу не довелось. И вдруг он понял – лес, по которому они шли, казался мертвым. Или, правильнее сказать, ненастоящим. Лес не умер – он никогда не был живым. Его кто-то придумал. А мастера-декораторы собрали его из искусственных материалов в гигантском павильоне киностудии для съемок фильма. В лесу не было ничего живого, кроме двух человек, делающих вид, что они куда-то идут, но на самом деле топчущихся на месте. В ветвях не порхали птицы, надоедливая мошकारа не липла к лицу. Даже звуков не было слышно. Никаких. Слово они находились в огромной сурдокамере.

Василий уже собирался спросить Грига, почему в этот лес даже воронье не залетает? Но тут-то лес как раз и закончился. Они вновь оказались под открытым небом, на площадке, некогда залитой бетоном, а потом будто вскопанной гигантскими безумными кротами. Неподдалеку виднелись руины здания, когда-то, по всей видимости, составлявшего часть спортивного комплекса.

Григ вдруг присел на корточки и взмахом руки велел парню сделать то же самое. Положив снятый с предохранителя автомат на колени, сталкер достал большой полевой бинокль, без цифровой обработки изображения и цветокоррекции – такими за кордоном уже и не пользовался никто, – и стал внимательно осматривать окрестности.

– Механоидов уже видел? – шепотом спросил он Василия.

– Живьем – нет... Только в записях.

– В записях я даже президента видел, – Григ усмехнулся и протянул парню бинокль. – Видишь обвалившийся козырек?

Василий приложил бинокль к глазам.

– Вижу.

– Теперь смотри чуть левее от него. Почти у самого фонарного столба...

На разрушенных бетонных ступенях – когда-то это было парадное крыльцо, ведущее в спортивный комплекс, – копошилось существо размером с годовалого теленка. У него была вытянутая морда и длинный, широкий у основания, постепенно утончающийся хвост, кончик которого то и дело нервно подергивался. Корпус механоида имел форму колокола с широкой юбкой, под которой виднелись два колеса без покрышек, но с глубокими косыми дугами по всей окружности. Весь он, от морды, утыканной похожими на пилю клыками, до кончика извивающегося хвоста, был покрыт матово отсвечивающими металлическими пластинами, будто Дракон чешуей. Механоид мордой тыкался в разломы между ступенями, как будто пытался что-то достать из-под них. Вот он ухватил что-то мощными челюстями – или захватами? – дернулся, крутанул головой и, опираясь на хвост, попятился назад. При этом корпус его поднялся, а колеса разошлись в стороны, как будто это были опорные лапы.

– Кто это? – не отрывая взгляда от странного существа, шепотом спросил Василий.

– Камнеед.

Механоид наконец выволок из-под рухнувшей лестницы то, что его заинтересовало. Это оказался здоровенный обломок бетонной плиты с торчащими во все стороны кривыми, заржавевшими арматуринами. Бросив обломок перед собой, Камнеед принялся дробить его могучими челюстями. Треск стоял такой, будто камнедробилка работала.

– Что он делает?

– Пойди спроси, – усмехнулся сталкер.

– Я серьезно, – обиделся парень.

– В том-то и фокус, Василий, что никто не может понять, что этим чертовым тварям нужно. Ученые, насколько мне известно, до сих пор решить не могут, разумные они или нет.

– На вид почти как живой.

– Точно, – согласился Григ. – Но ведь и роботы тоже ведут себя как живые. Хотя на самом-то деле за них все решает программа. Я вот как-то раз видел робота-сиделку. Ну, вылитая старушка-санитарка. Даже выражение лица такое же страдальческое. Так и не скажешь, что внутри она электроникой набита.

– Почему разум не может быть электронным?

– Может. Но к механоидам это отношения не имеет.

– Почему?

– Потому, что это механоиды. Их не человек создал.

Василий снова поднял бинокль и посмотрел на Камнеёда, продолжавшего терзать бетонную плиту.

– Так что, он действительно грызет бетон?

– Ну, в общем, да. Только интересует его арматура, что внутри бетона. Железо. Оно необходимо механоидам, чтобы восстанавливать и перестраивать себя. Железо и энергия – вот все, что им требуется для того, чтобы жить. Военные поначалу думали, что механоиды за пределы Зоны рванут, все на своем пути сметая, вот и пытались их прямо здесь задавить. Не получилось. Выставили кордон по периметру Зоны. Оказалось, что в принципе механоиды, конечно, могут прорвать периметр. Но далеко уйти им все равно не удастся. За пределами Зоны без постоянной энергетической подпитки век механоидов определяется емкостью аккумуляторов.

– И на сколько их хватит? Аккумуляторов?

– При полной зарядке – на двадцать пять – тридцать часов.

– За сутки на хорошем ходу можно далеко уехать... А Камнеёды, они только для себя железо добывают?

– А леший его знает. Может, для себя, а может, и для других. У механоидов странные взаимоотношения. Я видел, что они объединяются в стаи, до сотни особей, ради какой-то общей цели. И видел, как эти твари начинают крушить друг друга с таким остервенением, как будто только ради этого и живут. У них своя, непонятная нам логика.

– Может быть, они то же самое и о нас думают?

– Может, – сталкер поправил лямку ранца на плече. – Ладно, посмотрели – надо дальше идти.

Пригибаясь и стараясь не шуметь, они двинулись в обход разрушенного спортивного комплекса, у главного входа в который грыз бетон Камнеёд.

– А он опасен?

– Кто?

– Камнеёд.

– В Зоне все опасно. Не забывай об этом – может, проживешь подольше.

– А ты здесь давно?

– Давно.

– Ну, и как?

– Что – как?

– Что ты обо всем этом думаешь?

– Слушай, – Григ выпрямился и обернулся, чтобы посмотреть Василию в глаза. – Ты не слишком много вопросов задаешь?

– Я – журналист, – не оправдываясь, а объясняя ситуацию, сказал парень. – Задавать вопросы – моя работа.

– Дурацкие у тебя вопросы.

Григ поудобнее перехватил автомат и зашагал дальше.

– Мне кажется, ты и сам не прочь поговорить.

– Верно. Тут от одиночества бывает, что и выть хочется. Но я сам буду говорить о том, что мне интересно. Вопросы мне задавать не надо. Понятно?

– Конечно, что ж тут не понять.

– Ну, вот, – удовлетворенно кивнул сталкер.

– Камнеед мог на нас напасть?

– Ты вроде сказал, что понял мои условия.

– Мне показалось, что эта тема тебе небезразлична.

– Это уж мне самому решать.

– Ясно.

Василий умолк.

Какое-то время они шли, не произнося ни слова. Земля была изрыта воронками, как поле боя. Но все они были старые, заросшие травой и подсолнухами, в некоторых стояла вода. Темная, мутная, покрытая блестящими, как будто металлическими, разводами. Проходя мимо одной из таких затопленных воронок, Василий успел приметить, как на поверхности воды вздулся большой пузырь и лопнул, разбрасывая вокруг густые, клейкие ошметки. А на его месте на миг будто что-то стальное, до блеска отполированное блеснуло. Недобро и страшно.

На выходе со стадиона они обогнули груды плотно спрессованного мусора, в три человеческих роста высотой, густо поросшую кустами уродливо-низкорослой рябины и вездесущими подсолнухами. По другую сторону из кучи торчала ржавая металлическая труба диаметром около десяти сантиметров, с обломанным, будто обкусанным, концом. Из трубы медленно сочилась темная, вязкая масса, похожая на расплавленный гудрон. Падая на землю большими каплями, она растеклась неровным черным пятном. Цвет был настолько плотный и насыщенный, что, казалось, не только солнечный свет, но и вообще все, что соприкоснется с поверхностью этой черной массы, навсегда исчезает. Черные капли падали в лужу не шлепаясь, а будто растворяясь в ней. По поверхности странного черного пятна при этом даже легкая зыбь не пробегала. Василию было жутко интересно, что ж это на самом деле такое. Но он решил не приставать к сталкеру по пустякам, справедливо полагая, что пятно это в Зоне, надо думать, не последнее, а Григ скоро и сам захочет поговорить. Сталкер был внешне суров, но при этом вовсе не похож на закоренелого молчуна.

И он оказался прав.

– Мы сейчас в районе Тушино, – начал сам рассказывать сталкер. – Если не считать эпицентра, здесь самые большие разрушения. Военные сначала двинулись в Зону, вознамерившись все, что здесь есть, уничтожить. А потом, когда их техника начала из строя выходить, а танки, вертолеты да самоходки – в механоидов превращаться, драпанули к периметру, взрывая за собой все, что могли. Тактика, понимаешь ли, выжженной земли, – Григ хмыкнул негромко и коротко констатировал: – Идиоты.

– Военные?

– Ну, а кто же еще?.. Дуболом на дуболоме... Столько дров тут наломали...

– Мне только кажется или ты действительно недолюбливаешь военных?

– Видишь ли, чем ближе я узнаю военных, тем больше люблю механоидов.

– Seriously?

– Нет, ну, не люблю, конечно. Но начинаю относиться к ним с пониманием.

– Здорово.

– Почему?

– Необычный взгляд на Зону.

– Это снаружи, из-за кордона он кажется необычным. А отсюда – нормальный.

– Я именно это и имел в виду.

Григ усмехнулся:

– Если ты журналист, так почему ничего не записываешь?

- У меня память хорошая.
 - Seriously?
 - Да.
 - Сколько этажей было в доме, возле которого я уложил наемников?
- Василий смущенно хмыкнул и сунул руку в карман.
- Насколько опасны механоиды?
 - Для кого?
 - Для нас.
 - По ситуации.
 - Это как?
 - Механоиды ведут себя по-разному, в зависимости от ситуации. Так понятно?
 - То есть мы могли пройти мимо Камнеда и он бы ничего нам не сделал?
 - Мог бы и вовсе внимания не обратить.
 - Так почему мы пошли в обход?
 - Кто тебе это сказал?
 - Мне так показалось.
 - Что именно?
 - Что ты изменил маршрут из-за Камнеда.
 - Мы идем так, как и должны были идти. И Камнед здесь совершенно ни при чем.
 - А если бы он на нас напал?
 - Камнед?
 - Да.
 - Сомневаюсь.
 - Почему?
 - Зачем мы ему?
 - Ну-у... Бывают же случаи.
 - Для того чтобы механоид атаковал тебя, нужно его спровоцировать.
 - Как?
- Выстрелить в него. Или бросить камень. Вторгнуться на территорию, которую он считает своей. Тут, в Зоне, есть один парень, который серьезно занимается изучением поведения механоидов. Так вот он утверждает, что для них свойственно поведение стайных животных. Внутри их групп царит строгая иерархия, подчинение младшего старшему. И они четко определяют территорию, которую считают своей и на которую не допускают чужаков. Настолько четко, что ты можешь пройти вблизи группы механоидов, даже не потревожив их, а сделаешь шаг в сторону – и они все разом кинутся на тебя.
- И что тогда?
 - Не знаю. Не пробовал.
 - А они быстро двигаются? В смысле, убежать, если что, от них можно?
 - Если повезет. Механоиды не так просты, как пишут о них в прессе. Да, я кое-что читал, и, скажу тебе, это все чушь оголтелая. Это вовсе не хладнокровные убийцы, стремящиеся уничтожить все живое. Но при этом и не братья по разуму, с которыми только нужно найти общий язык. Механоиды сложны и непредсказуемы. И они постоянно меняются. Как и всё в Зоне. Порой настолько, что, глядя на них, и не поймешь, кем они были прежде. Камнеды когда-то были полуавтоматическими машинами, используемыми для дорожных работ. Видел, наверное, по улицам эдакие неповоротливые дуры ползают, в желтый цвет выкрашенные и с сигнальными огнями по бортам. Теперь же это быстрый и ловкий хищник. Наделенный если и не разумом, то уникальным программным обеспечением, позволяющим ему вести себя почти как живое существо.

Они вышли к тому, что прежде было улицей, до того, как дома по обе ее стороны рухнули.

– Тут мы, похоже, надолго застрянем, – серьезно наморщив лоб, с видом знатока изрек Василий.

Еще бы! Он уже скоро как сутки в Зоне. Много чего узнал и немало уже повидал.

Сталкер усмехнулся, взял чуть левее и неожиданно исчез. Как будто сквозь землю провалился.

– Григ!.. – растерянно позвал Василий.

– Сюда, – услышал он в ответ. И еще ворчливое: – Не теряйся...

Шагнув туда, откуда звучал голос, Василий увидел проход, пробитый в кажущемся неприступным завале. Ширина прохода была около двух метров, и, честно говоря, безопасность его внушала серьезные опасения. Тот, кто сделал этот проход, явно не заботился об укреплении стен. Казалось, зацепи случайно торчащую арматуру, и вся многотонная конструкция закачается, придет в движение, начнет осыпаться и в конечном итоге непременно рухнет, погребет под собой нарушителя шаткого равновесия. Но, поскольку сталкер бодро вышагивал впереди, Василию ничего иного не оставалось, как только следовать за ним.

Примерно на полпути Григ обернулся – Василий молчал, и это казалось сталкеру подозрительным. Выражение лица парня было будто у пациента, отстоявшего длинную очередь в стоматологический кабинет и в последний момент задумавшегося, а так ли уж сильно болит у него зуб?

– Скоро к железнодорожному полотну выйдем – там легче будет, – сказал Григ, чтобы подбодрить парня.

– Легче? – эхом отозвался Василий. – А куда мы вообще идем?

– А тебе не все равно? – мрачно буркнул в ответ сталкер.

А про себя Григ подумал, что с парнем все же следует держать дистанцию. Он вроде как спокойный. И с головой у него как будто все в порядке – понимает, что бежать здесь некуда. Но все ж таки он ему не друг, не приятель и уж никак не родственник. И ни о каких взаимных симпатиях и привязанностях между ними даже и речи быть не может. У них не было и не могло быть никаких общих интересов. Он ответит парня, куда следует, и после они никогда друг друга не увидят. Да, так и будет. Это всего лишь работа. Очередная. За которую он уже получил аванс.

Василий не мог не заметить резкой перемены в настроении Грига. Вот только он не знал, что послужило тому причиной.

– Ну, вообще-то, нет, – начал он нараспев, слегка помахивая в такт шагам расслабленной кистью правой руки. – Я шел своей дорогой. Вдруг откуда ни возьмись являешься ты и прям как Терминатор заявляешь: «Идем со мной, если хочешь жить!..»

– А ты хочешь? – перебил, не дослушав, сталкер.

– Конечно.

– Ну, тогда помалкивай.

Василий понял, что сейчас ему и в самом деле лучше помолчать. Григ был откровенно не в духе. Кроме того, что изменится, если он сейчас назовет конечный пункт их пути?..

Если не знаешь, что сказать, лучше молчи. Это не Григ придумал. Так записано в «Книге Постоянств» Великого Императора Ху.

Глава 2

Наверное, нет такого человека, кто в детстве не любил бы гулять по шпалам. Блестящие на солнце рельсы убегают вперед, сходятся в одну точку и, как стрела, ложатся на изогнутую луком дугу горизонта. И кажется, что, как только эта стрела сорвется, ты полетишь вместе с ней. В даль. В бесконечность. Туда, где две параллельные линии непременно пересекаются, а значит, и все прочее совсем не так, как здесь. Подброшенный вверх камень не падает на землю. В чайнике одна половина воды кипит, а другая – обращается при этом в лед. Черепахе даже не приходит в голову состязаться в беге с Ахиллесом. И страшно даже подумать, что происходит с кошкой Шредингера. Приглушенный смолистый запах креозота щекочет ноздри, и кажется, что этот чудесный летний день никогда не кончится. И единственный вопрос, который в такие минуты не дает покоя молодым умам, – почему шпалы все время кладут так, что по ним невозможно идти полным шагом? Приходится либо семенить, либо прыгать через одну. И то и другое сбивает с ритма, просто необходимого для полного погружения в мир, лежащий за пределами привычного бытия.

Василий помнил, как в детстве в ответ на его вопрос о совершенно неприемлемом расположении шпал кто-то из взрослых сказал, что так сделано специально, чтобы люди не гуляли по железнодорожным путям. Тогда этот ответ показался Васильку невообразимо глупым. Но поскольку он был вежливым мальчиком, то ничего не стал говорить взрослому, похоже, считавшему себя невообразимо умным. Однако вопрос, засевший в голове как заноза, начинал свербеть всякий раз, когда Василий ступал на железнодорожные пути.

– Почему шпалы кладут так, что по ним неудобно ходить? – спросил он у шагнувшего впереди сталкера.

– Мне удобно, – не оборачиваясь, глухо буркнул в ответ Григ.

– А почему рельсов нет?

– Механоиды растащили.

Что-то было не так со сталкером. Настроение у него явно упало, а характер резко испортился. Сразу после того, как Василий спросил его, куда они направляются. Казалось бы, вполне законный вопрос. Однако ж отреагировал на него сталкер странно. Можно даже сказать – неадекватно. Так, по крайней мере, казалось Василию. Его так и подмывало снова задать тот же самый вопрос. Но скрепя сердце Василий держал рот на замке. Набрал код, запер и забыл нужное сочетание цифр. Григ был ему другом. Так, по крайней мере, хотелось думать самому Василию. А еще ему хотелось, чтобы эта иллюзия, похожая на зыбкий предутренний туман, как можно дольше не рассеивалась. Пусть Григ не говорит, куда они идут. Главное, что куда-то они все же направляются. Конечно, было бы интересно знать, куда и зачем? Но, если сейчас сталкер не хочет об этом говорить, торопиться не надо. Всему свое время... Всему свое время... Главное, что они идут вместе. Вместе идти хорошо. Вместе идти весело... Хотя, честно говоря... Какое уж тут веселье.

По обеим сторонам от железной дороги пейзаж напоминал поле брани. Или скорее зону тотального уничтожения всего и вся. Гернику в исполнении Пикассо. Дома лежали в футуристических развалинах, сквозь которые упорно лезла к небу зеленая поросль.

Чернобыльская АЭС рванула в очередной раз в две тысячи двенадцатом. Тогда же образовались четыре новые Зоны, в том числе Московская. Сейчас две тысячи двадцатый. Значит, с тех пор как началась вся эта круговерть, прошло около восьми лет. Почти восемь лет назад, как основная масса людей покинула некогда один из самых густонаселенных мегаполисов. Теперь люди, что изредка наведываются сюда, чувствуют себя как на другой планете. А постоянно живущие в Зоне сталкеры создают какую-то свою протоцивилизацию, существующую бок о бок с кажущимися адскими порождениями механоидами. Вялые, спорадические

попытки тех, кто живет за кордоном, взять ситуацию в Зоне под контроль, все как одна заканчиваются ничем. Во что превратятся эти быстро дичающие земли, если люди не вернуться сюда еще лет десять? Или двадцать?.. Кто дерзнет высказать предположение на сей счет? Любые догадки будут на уровне банальных спекуляций, поскольку никто сейчас не знает, какие процессы протекают в Зоне и что или кто ими управляет?

Именно эта идея – взглянуть на Зону изнутри и попытаться представить ее будущее – должна была лечь в основу серии материалов, которую собирался подготовить Василий. И как только мысль эта созрела у него в голове, он начал искать контакты, которые помогли бы ему проникнуть в Зону.

Приметив краем глаза какое-то движение слева от железнодорожного полотна, Василий остановился и приложил ладонь ко лбу. Клонящееся к закату солнце слепило глаза. Но, прищурившись, Василий все же разглядел среди развалин группу механоидов, занятых каким-то своим делом. Было их около десяти. И, насколько можно было разглядеть, принадлежали все они к одному виду. Довольно крупные, размером с микроавтобус, с двумя длинными штангами, торчащими впереди, будто рога, механоиды постоянно перемещались с места на место. То один, то другой из них на время скрывался за частично обрушившимися стенами, издали похожими на гнилые, изъеденные кариесом зубы. При каждом движении монстров свет заходящего солнца красиво играл на стальных листах, покрывающих их бока и спины. Как ни странно, в движениях этих громоздких, тяжелых, на первый взгляд кажущихся неповоротливыми машин ощущалась своеобразная грация, присущая крупным животным. Таким, например, как слон. Или – кит. До механоидов было метров триста, а то и больше, и на таком расстоянии они вовсе не казались опасными. Василий не сказать что залюбовался монстрами, он все же понимал, что Зона – это не зоопарк, а механоиды – не львы, нервно совершающие за решеткой бесконечный променад от одной стенки к другой, но ему вдруг стало жутко интересно, чем это они там занимаются?

Сталкер будто почувствовал, что за спиной никого нет.

– Ну, в чем дело? – недовольно проворчал он, оглянувшись.

– Механоиды, – указал на монстров Василий.

– И что с того? Это – Зона. Здесь повсюду механоиды.

– Что они делают?

– Не знаю.

Знает, понял Василий, но не хочет говорить. Партизан хренов.

– Давай подойдем поближе.

– Зачем?

– Хочу получше их рассмотреть.

– Нет.

Григ повернулся к парню спиной, давая понять, что, с ним или без него, он идет дальше.

– Скажи хотя бы, как эти механоиды называются? – с отчаянием спросил Василий.

Название как таковое было Васе безразлично – он думал лишь о том, что если и на этот вопрос не получит ответа, то вчистую проиграет сталкеру раунд.

Григ тоже это понял. И не стал добивать парня.

– Грошики.

– Грошики? – услышав такое, Василий подумал, не издевается ли над ним Григ? Более дурацкое название для железного монстра трудно придумать. – А почему их так называют?

– Не знаю, не я придумал.

Сталкер вновь размеренно зашагал по шпалам.

Глянув последний раз на Грошиков, Василий затрусил следом.

– Слушай, а кто придумывает механоидам названия?

– Не знаю.

Ответ был удручающе короткий. Но Василию почему-то показалось, что это еще не все. Поэтому он и не стал приставать к сталкеру с новыми вопросами. Да и какой смысл, если он на все вопросы отвечает только «нет» и «не знаю»? Пусть-ка лучше сам разговорится.

– Механоидов всяк по-своему зовет, – выдержав паузу, заговорил Григ. – От места зависит, от компании, в которую попадешь. Порой так обзовут, что слушаешь и не понимаешь, о ком речь.

– Единой классификации не существует?

– Ботаники из корпораций пытались что-то там сообразить, да обломались. Механоиды, как и сама Зона, постоянно меняются. Некоторые медленно, постепенно наращивают новые элементы и приобретают новые функции. А другие видоизменяются моментально, скачком. Вчера он был одним, а сегодня – другой. Такой, что и не сразу догадаешься, кем был прежде. Ну, как их после этого классифицировать? Тут бы и Линней зубы обломал. Не то что нынешние, которые без ноутбука шагу ступить не могут. Систематизаторы эти в Зону нос сунуть боятся. Сидят за ограждением и пользуются тем, что случайно попадает им в руки, – фото-снимками, видеозаписями, а то и вовсе устными зарисовками. В результате получается, как было у Дюрера: «Цвет его подобен цвету черепашьего панциря, и он плотно покрыт толстой чешуей. И по величине он равен слону, но ноги у него короче, и он хорошо защищен. Спереди на носу он имеет крепкий рог, который он точит повсюду, когда бывает среди камней. Этот зверь – смертельный враг слона, и слон его очень боится. Ибо где бы он его ни встретил, этот зверь просовывает свою голову между передними ногами слона и вспарывает ему брюхо и убивает его, и тот не может от него защититься. Ибо этот зверь так вооружен, что слон ему ничего не может сделать. Говорят также, что носорог быстрый, веселый и подвижный зверь». – Григ усмехнулся. Ему очень нравилось это описание носорога. Иначе с чего бы он стал учить его наизусть. – А еще говорят, что Узел регулярно выбрасывает в Зону новых, не виданных доселе механоидов. Впрочем, это можно и на сталкерские байки списать. Что там, в Узле этом, происходит, это уж точно никому не ведомо.

– А может, и самого Узла нет? – спросил, чтобы поддержать разговор, Василий.

На самом деле Узел был ему куда как менее интересен, чем те же механоиды. Узел, который, в соответствии с общепринятой теорией, связывал между собой все пять аномальных Зон, был для Василия некой умозрительной абстракцией. Как, например, число пи, на котором вроде бы держится все мироздание. Держаться-то оно, может быть, и держится, да только хитовый материал о числе пи для «Плейбоя» не сделаешь. То же и Узел. Ну подумаешь, Узел какой-то! Где находится – никто не знает, зачем он нужен – никто не ведает. Вот механоиды – это да! Это – материал на первую полосу! Это будет похлеще тираннозавра, которого некий энтузиаст Рыков полгода в джунглях Суматры ловил. Он вроде как ловил, а весь мир взапой обсуждал эту бредовую затею. Серьезные ученые копыя ломали, доказывая друг другу, что тираннозавров на Суматре нет и быть не может. А простой российский инженер Рыков посмеивался над ними и знай себе денежки, на счет капающие, считал. А здесь ведь не какие-то мифические динозавры, а живые, можно сказать, механоиды. Об этих тварях можно такой материал сварганить, что вся мировая пресса сначала содрогнется, затем заплачет горячими слезами, после чего все наперебой станут предлагать ему, Василию Коперову, ломовые контракты. Он уже видел заголовок на первой странице «Всемирного Информационного Портала» – «Зона, какой ее еще никто не видел». И фотоснимок – он, Василий, с крутой винтовкой в руке, стоит, поставив ногу на чешуйчатое тело поверженного монстра...

– Узел существует.

Григ не спорил с Василием и не собирался ему ничего доказывать. Он просто знал то, о чем говорил.

– Ты его видел?

– Нет. Но я знал человека, который почти добрался до Узла.

– А зачем?

– Что значит – зачем?

– Зачем он искал Узел? Ну, тот человек...

– А какого лешего ты сам притащился в Зону?

Василию показалось, что он уловил в голосе сталкера нотки недовольства, а то и раздражения. Поэтому он решил повернуть разговор в иное русло.

– Смотри! Там что-то горит!

И в самом деле, примерно в трех разрушенных кварталах от железной дороги над руинами поднимался столб черного, маслянистого дыма.

– Здесь все время что-нибудь горит, – ответил сталкер, даже не взглянув в указанную сторону.

– Как этот город вообще не сгорел дотла после того, как все его бросили? – недоумевающе пожал плечами Василий.

– Старики говорят, что механоиды тушили пожары, бушевавшие в Зоне после того, как ее оставили военные.

– Seriously?

– Говорят...

– И ты в это веришь?

– А почему нет? Я же говорил, механоидам свойственно защищать свою территорию.

– Так ты считаешь, что Зона – это территория механоидов?

– Нет.

– Чья же тогда?

Вместо того чтобы ответить, Григ задал встречный вопрос:

– Ты где предпочитаешь ночевать, в доме или под открытым небом?

– В доме, пожалуй, удобнее.

Василий сначала ответил и лишь потом подумал, что вопрос как-то странно звучит. Как будто Григ приглашает его к себе в гости.

– Тогда давай, прибавь шагу. По эту сторону канала удобных мест для ночевки нет.

– А по другую? – растерянно спросил Василий.

Впрочем, о каком именно канале идет речь, он тоже не понял.

– Там что-нибудь отыщем.

Они зашагали быстрее, и вскоре впереди забрезжила синяя полоска воды.

– Это канал? – спросил Василий.

– Канал, соединяющий Химкинское водохранилище с Москвой.

Справа снова взлетели к небу деревья небольшого густого перелеска, скрывшего уродливую суть оставленного людьми города. Сразу за ним железнодорожные пути повернули и потекли почти параллельно каналу. Через пару сотен метров воду закрыли зеленые заросли, поднявшиеся уже и по другую сторону от уложенных очень неудобным образом шпал. Теперь дорога шла будто через лес. Но сталкера это, похоже, нисколько не тревожило. Закинув автомат за спину, он шел, помахивая руками, как на променаде.

– Мы же собирались на другую сторону.

– Хочешь вплавь?

– А до переправы далеко?

– Нет, – Сталкер посмотрел на красное, толстое, раздутое, будто воздушный шар, солнце, которое вот-вот должны были проткнуть бамбуковые палки, вылезавшие из-под кроны лиственных деревьев, точно острые копыта испанской пехоты. – Не опоздать бы только.

– А что будет, когда стемнеет? – почувствовал тревогу Василий.

– Наступит ночь.

– Ночью опаснее, чем днем?

- Если только ты не умеешь видеть в темноте.
- У тебя нет инфравизора?
- А у тебя есть?
- Нет. Я об этом как-то не подумал.
- И правильно. Лишний груз. Инфравизору в Зоне нельзя доверять.
- А чему здесь можно доверять?
- Ничему.
- И никому? – решил уточнить на всякий случай парень.
- А это уж тебе самому решать.

Григ не ушел от ответа, а дал самый прямой и правильный из всех возможных ответ на заданный вопрос.

Они подошли к разрушенному железнодорожному мосту. Шоссе, через которое был когда-то перекинут мост, на удивление неплохо сохранилось. Асфальт лишь местами был взломан проросшими сквозь него деревьями. На машине не проедешь, а вот на велосипеде или самокате – запросто.

Они спустились с насыпи, и сталкер быстро зашагал по шоссе в направлении канала. Григ шел так уверенно, что Василий даже некоторую тревогу почувствовал. Не за себя, а вообще. В тех материалах, которые он штудировал, готовясь к экспедиции в Зону, говорилось о ловушках и аномалиях, подстерегающих путников едва ли не на каждом шагу. И все они, по утверждению авторов, были смертельно опасны. Если верить авторитетному мнению знатоков – а оспаривать их у Василия не было никаких оснований, – Зона – это то самое место, где смерть поджидает человека на каждом шагу. Принимая самую причудливую форму. Порой такую, что сразу и не поймешь. А Григ бодро вышагивал впереди, будто на прогулке. Если что и беспокоило его, так только солнце, которое опускалось все ниже. В воздухе уже разливался едва заметный сумрак, а со стороны канала тянуло прохладцей... Интересно, где это Григ собирается найти приличный ночлег?..

Василий посмотрел на ранец на спине у сталкера...

Хоть бы сказал что... А то идем, идем... А куда идем? Зачем? Почему именно туда?.. Наемники, встретившие Василия у кордона, тоже были не очень разговорчивые. Григ хоть время от времени начинал выдавать какую-то информацию. А те только проверили магнитную карточку, которую дал Василию Гюнтер, разом кивнули, как болванчики, сунули ему в руку импульсный пистолет и велели не отставать. Ах как оригинально! Похоже, все аборигены Зоны только и думали о том, как бы спутник не остался далеко позади... Наемники даже имен своих не назвали. Но зато Василий знал, куда они его ведут. Значит, все хорошо! Все идет по плану! И вдруг откуда ни возьмись выскакивает сталкер с шашкой наголо и рубит наемникам головы. Признаться, Василий никак не ожидал такого поворота событий. Ну, понятно, монстры. Ну, ловушки и аномалии... Но чтоб вот так, с налета, сносить людям головы?.. Пусть даже в жилах у них не кровь, а мутная, белесая водица... И, главное, чего ради?..

Василий с досадой пнул серый пузырь размером с детскую головку, будто только для того и вылезший из трещины в асфальте, чтобы его ногой ударили. А пузырь возьми да лопни. Послышалось что-то вроде недовольного ворчания, и из дыры в боку пузыря с шипением вырвалась ярко-желтая струя то ли очень плотного газа, то ли очень легкой мелкодисперсной пыли. Облако быстро, буквально на глазах, приобрело грибовидную форму. Только это был не классический атомный гриб, а что-то вроде бледной поганки на тонкой, рахитичной ножке. Затем шляпка сомкнулась вокруг ножки и принялась судорожно пульсировать, как будто нечто, находившееся внутри образовавшегося кокона, пыталось вырваться наружу.

Сталкер обернулся на звук. Увидев, что происходит, он кинулся назад, схватил Василия одной рукой за ворот, другой – за рукав и швырнул его так, что парень головой ударился о ствол

дерева с очень твердой, морщинистой корой. Ощущение было таким, будто он лбом проехался по терке.

– Бегом! – заорал сталкер.

И отвесил Васе такого пинка, что парню ничего другого не осталось, как только припустить что есть духа вперед. Лавируя среди деревьев, спотыкаясь о куски вывороченного из дорожного полотна асфальта, парень бежал, даже сквозь шлем чувствуя злобный, буравящий затылок взгляд сталкера. Уже видя впереди канал и перекинутый через него мост, Василий все же споткнулся так, что не удержался на ногах. Он упал на четвереньки и вдруг понял, что у него нет сил, чтобы подняться. Так он и стоял, отключив зад, опустив голову и дыша тяжело, будто ломовик, которого заставили проскакать весь ливерпульский стипл-чейз. От старта до финиша, наравне с постоянными участниками. Сталкер остановился рядом. Василий видел фрагмент его тени, легшей на изломанный асфальт, от которого исходил странный запах – смесь машинного масла, бензиновых паров и свежескошенной травы. Василий думал, что Григ станет на него орать. Может, даже избьет. Хотя он не чувствовал за собой никакой вины. Но вместо этого сталкер произнес негромко:

– Совсем дурной?

– Что?.. – не поднимая головы, тяжело выдохнул парень.

– Это у тебя надо спросить, что?.. Что ты там сделал?

– Не знаю...

– Не тренди.

– Да ничего я не делал!

Василий наконец поднял голову и посмотрел на сталкера. Григ стоял, широко расставив ноги, с автоматом в руках. Лицо спокойное, а глаза – холодные, будто ледяной коркой покрытые. Убьет и глазом не моргнет, мелькнуло в голове у Василия. Ему ведь не впервой.

Григ двумя пальцами вытянул из кармана пакетик со стерильной гигиенической салфеткой и кинул парню.

– У тебя весь лоб в крови.

Василий попытался разорвать упаковку трясущимися пальцами, сломал ноготь и, выругавшись, вцепился зубами в угол пакетика.

– Так что ты сделал?

– Ничего... – парень выплюнул кусочек упаковки, достал салфетку – холодную, влажную, приятно пахнущую жасмином – и приложил ее ко лбу. – Случайно наступил на какой-то пузырь.

– В Зоне случайностей не бывает.

– Ага, – с готовностью согласился Василий.

Отняв ото лба салфетку, он посмотрел на нее и пришел в ужас – вся бумага была пропитана кровью. Боли Василий не чувствовал, но подозревал, что вид у него ужасный.

– Слушай, Григ, на кого я сейчас похож?

– На дурака, который чуть было не сдох, – зло процедил сквозь зубы сталкер.

– Да ладно тебе, – смущенно улыбнулся Василий. Поверив в то, что Григ не собирается сводить с ним счеты, парень чувствовал себя теперь почти счастливо. – Я же сказал, что не нарочно.

– Я видел этот пузырь.

– Почему же тогда не предупредил?

– Он был в стороне.

– Ну, я оступился.

– В следующий раз такая оплошность может стоить тебе жизни.

– Я понимаю.

– Ничего ты не понимаешь.

Сталкер даже не злился на него. Он констатировал факт. Для него это имело значение ровно до тех пор, пока он не доставит парня в условленное место.

– А что это было?

Василий поднялся на ноги. После быстрого бега он все еще чувствовал дрожь в коленках, но дыхание уже выравнилось.

– Не знаю, – заметив недоверчивый взгляд, сталкер добавил: – Это Зона, Василий. Здесь едва ли не каждый день появляется что-то новое.

– Но ты шел так уверенно...

Точно, тут же решил для себя Василий, он повел себя безрассудно, потому что Григ шел уверенно и спокойно.

– Я постоянно хожу этой дорогой. Она безопасна, если не делать ни шагу в сторону и ничего не трогать. Особенно то, что видишь в первый раз.

– Так я все здесь впервые вижу, – подпустил обиды в голос Василий.

– Вот и не трогай ничего... Тебе что, ничего не объяснили?

– Что мне должны были объяснить?

– Правила. Как вести себя в Зоне.

– И кто должен был меня этому научить?

– Не знаю... Наемники, с которыми ты шел.

– Они вообще ни о чем со мной не говорили! – Василий в отчаянии, зло и одновременно беспомощно всплеснул руками и топнул ногой. – Черт!.. – И еще раз: – Черт!..

– Хватит ныть, – Григ положил автомат на плечо. – Идем.

Василий смял пропитанную кровью салфетку и кинул в сторону.

Из-за камня высунулась острая спица, наколола салфетку и скрылась вместе с ней.

– Дай еще салфетку, – попросил Василий сталкера.

– Свои надо иметь, – ответил тот, даже не обернувшись.

Василий осторожно коснулся лба кончиками пальцев. На подушечках остались следы крови.

– У меня кровь идет.

– Не умрешь.

– Да что ты за человек такой! – с обидой воскликнул парень.

Григ насмешливо посмотрел на него через плечо:

– Я – сталкер. И это моя территория. А вот что ты здесь делаешь?

– Я журналист. Хочу написать о Зоне.

– Зачем?

– Чтобы те, кто здесь не был и вряд ли когда попадет, знали, что тут происходит.

– А кому это надо?

– Как это кому? Читателям. Тем, кому это интересно.

– Ох, не финти, – помахал ладонью над плечом сталкер. – В первую очередь это интересно тебе самому. Ты ведь на этом материале рассчитываешь хорошие бабки срубить. Так ведь?

– Ну да, конечно... А почему бы и нет? Любая работа должна быть оплачена!

– Это верно, – согласился Григ. – Только сколько, по-твоему, требуется времени для того, чтобы понять, что здесь происходит?

– Ну, не знаю... – пожал плечами Василий.

– А сколько ты рассчитывал здесь пробыть?

– Неделю... Может, дней десять.

– Я здесь уже шесть лет и все еще ничего не понимаю.

– Я не собираюсь докапываться до сути всего происходящего. Мне нужно только общее впечатление.

– Общее впечатление ты уже получил. Так, может, пора назад?

- Ты меня выведешь из Зоны?
- Нет.
- Ну, вот...
- Чем ты недоволен?
- Тем, что ты убил сопровождавших меня наемников.
- Под ноги смотри.

Мост, шириной в шесть автомобильных полос, военные не успели взорвать. На этом направлении их отступление больше было похоже на паническое бегство. Вышедшая из-под контроля военная техника рвалась уничтожить своих бывших хозяев. Позже мост обстреливала дальняя артиллерия. Была даже совершена попытка авиационного налета. По всей видимости, Генштаб считал важным уничтожить мост, потому что никто еще не понимал, с каким противником предстоит иметь дело на этот раз. Звено боевых вертолетов успело выпустить по мосту только две ракеты. После чего было атаковано летающими механоидами. Из пяти машин на базу вернулась одна. Да и та в таком состоянии, что непонятно было, на чем честном слове она летела.

Мост все же пострадал. Да и обветшал от времени. Почти на всем его протяжении обрушились перила. То там, то здесь в дорожном полотне зияли провалы. А между второй и третьей опорами часть моста и вовсе отсутствовала. Перебираться через дыру пришлось по брошенным поверх нее доскам, качающимся и скрипящим так, будто в любую минуту готовы были обломиться.

Григ и Василий прошли уже больше половины моста, когда сталкер остановился и жестом подозвал к себе парня.

– Смотри, – Григ указал на другую сторону моста. – Видишь, рядом со сломанной балкой?.. Будто серебристое пятно на асфальте.

Присмотревшись, Василий увидел то, о чем говорил сталкер. Неровное пятно с очень мелкими, мерцающими серебристыми блестками.

– А теперь, – Григ положил руку парню на плечо и слегка надавил, – медленно приседай. Только взгляд от пятна не отводи.

Не понимая, зачем это нужно, Василий стал медленно сгибать ноги в коленях. И вдруг, присев примерно наполовину, он увидел серебристый, мерцающий столб, поднимающийся от пятна на асфальте вверх, высоко вверх, будто к самому небу. Зрелище было удивительное в своей нереальности.

– Что это? – зачарованно прошептал Василий.

– «Соковыжималка», – будничным голосом ответил Григ. – Страшная штука. Увидеть ее можно только с нескольких строго определенных точек и при особом освещении. Мы оказались здесь как раз вовремя. Через несколько минут она снова станет невидимой.

– Это аномалия? – уточнил на всякий случай Василий.

– Она самая, – кивнул Григ. – Смотри.

Он достал из кармана монету, подкинул ее большим пальцем, поймал в кулак и, размахнувшись как следует, кинул в «Соковыжималку». Монета блеснула в луче заходящего солнца. Но как только она пересекла невидимую линию и оказалась внутри призрачного, мерцающего столба, с ней стали происходить удивительные изменения. Блестящий металлический кружок как-то сразу вдруг потускнел, с него будто мелкая шелуха посыпалась, и прежде чем монета коснулась асфальта, она обратилась в ничто.

– Вот так! – удовлетворенно щелкнул пальцами Григ. – Пошли. – Он перепрыгнул через дыру в покрытии и быстро зашагал дальше.

– Что это было? – догнал сталкера Василий.

– «Соковыжималка».

– Это я понял... Что с монетой случилось?.. Только не говори, что она просто исчезла.

– По-твоему, это было непросто? – едва заметно усмехнулся Григ.

– По-моему, это было странно.

– Ну, хорошо, пусть будет так. «Соковыжималка» вытягивает металл из всего, что в нее попадает.

– И что с ним потом происходит?

– С кем?

– С металлом.

– Не знаю. Он просто исчезает.

– Понятно, – кивнул Василий. Хотя на самом деле ничего не понял. – Значит, для человека «Соковыжималка» не опасна?.. Ну, не считая того, что он останется без оружия и без денег...

– Ты в школе-то учился, Василий? – насмешливо посмотрел на парня сталкер.

– А что? – сразу набычился тот.

– Знаешь, что такое гемоглобин?

– Ну... Что-то там такое в крови...

– Точно. Что-то там такое, – передразнил сталкер. – Это, приятель, такой белок, способный связываться с кислородом. С его помощью осуществляется процесс переноса кислорода в организме. А в гемоглобине, к твоему сведению, содержится железо. Следовательно, если ты попадешь в «Соковыжималку», то умрешь от удущья.

– Если эта аномалия железо вытягивает, кто додумался ее «Соковыжималкой» назвать? – обиженно прогнусавил Василий.

– Вот это я тебе сказать не могу, – качнул головой сталкер. – Мне в свое время сказали, что это «Соковыжималка», так я ее с тех пор и называю. Да, в общем, не в названии суть.

С последним утверждением Василий спорить не стал. Аргументов подходящих не было. Да и не хотелось. Что он сейчас точно хотел, так это забраться в какое-нибудь тихое, безопасное место, как следует поесть, желательно горячей пищи, и завалиться спать. С непривычки, наверное, парень чувствовал усталость, которая, казалось, начинала прижимать его к земле.

– Чувствуешь? – спросил Григ.

– Что именно?

– Идти тяжелее стало.

– Правда?.. А я думал, что только мне одному...

– Это гравитационная аномалия. Слабенькая, чуть больше двух «же». Но попадаются и такие, что могут расплющить.

Когда Василий уже начал думать, что мост они миновали, впереди разверзлась ямища, заполненная жидкой грязью. Конечно, это могло быть и что-то похуже грязи, однако он благо-разумно не стал расспрашивать сталкера о происхождении ямы. С него было довольно и того, что перейти эту яму нужно было по узкой бетонной балке.

– Я не смогу, – едва взглянув на новое препятствие, затряс головой парень. – У меня проблемы с вестибулярным аппаратом.

– Надо же, какие мы слова знаем, – насмешливо сморщил нос сталкер.

– Григ, я честно не могу! – клятвенно прижал ладонь к груди Василий.

– А куда ты денешься? – сталкер легко запрыгнул на балку. – Другого пути нет.

Сказал – и пошел. Даже руки в стороны не раскинул, чтобы удобнее балансировать.

Василий затравленно поглядел по сторонам. Как волк, загнанный в очерченный флажками периметр. Собственно, яма-то была не очень большая. С любой стороны обойти можно. Но если Григ сказал, что другого пути нет... А может, он нарочно так сказал? Чтобы поиздеваться?..

Дойдя до конца балки, Григ спрыгнул на землю и обернулся.

– Ну, что ты там застрял?

Василий тяжело вздохнул и поставил ногу на балку.

Самым трудным оказалось заставить себя сделать первые три шага. После этого пришло понимание, что балка – это не натянутый канат. Ширины ее достаточно, чтобы уверенно поставить стопу. И если не торопиться, то можно спокойно дойти до другого конца. Василий улыбнулся, довольный собственной ловкостью. Но в тот момент, когда ему оставалось пройти всего каких-то три-четыре шага, Григ, сидевший все это время на корточках и с интересом наблюдавший за парнем, непонятно, с чего вдруг, одной рукой поднял лежавший на коленке автомат и, не целясь, выстрелил в воздух. Вздвигнув от неожиданности, Василий почувствовал, что теряет равновесие. В отчаянной попытке выправить положение он взмахнул руками. Его повело в сторону, он увидел, как небо заваливается набок, и, успев еще подумать о том, что неладно что-то с земным тяготением, полетел вниз. Даже не закричав – чувство обреченности, словно толстый резиновый жгут, сдавило горло, – Василий хлопнулся в жидкую грязь. Которая тут же поглотила его целиком.

В первый момент он почувствовал, как внутри у него все оборвалось. Это был конец. Бесславный и преждевременный. Во второй момент Василий почувствовал твердую почву под ногами. Когда он поднялся, сделал вдох и протер глаза, оказалось, что грязь не доходит ему и до пояса. Василий едва не задохнулся от злости. Не то на себя, не то на Грига. Который как ни в чем не бывало сидел на корточках, смотрел на него, грязного и жалкого, и покусывал стебелек сорванной травки.

– Ты!.. Ты!..

От глубины переживаний Василий не мог и слова вымолвить.

– Не переживай, это самая обыкновенная грязь, – успокоил его сталкер.

– Да я!.. Я!..

– Дать салфетку утереться?

– Иди ты к черту!.. Ты!.. Ты нарочно это сделал!..

– Что?

– Выстрелил!

– Нет, – отрицательно качнул головой сталкер.

– Нарочно!

– Да очень нужно. Я знак подавал.

– Кому?

– Пеккеру.

– Какому еще Пеккеру?

– А вот этому.

И будто по команде сталкера из-за груды битого кирпича, увенчанной одной усыпанной красными ягодами рябиной и десятком неспелых подсолнухов, вывалился небольшого роста, толстенький мужичок. Будь он еще сантиметров на десять-пятнадцать пониже, и его уже можно было бы признать карликом. А так – низкорослый.

– Здорово, Григ!

– Как дела, Пеккер?

– Дела – как сажа бела, – ответил мужичок и сам рассмеялся над заезженной шуткой.

Ноги у Пеккера были кривоватые, видимо, вследствие какой-то болезни или травмы, поэтому он шел, как гусак, переваливаясь с боку на бок и чуть разведя в стороны руки для равновесия. Одет он был в старый, засаленный солдатский бушлат, из прорех которого местами торчали клочья ваты, и в такие же ватные штаны. Зато на ногах у него были начищенные до блеска офицерские хромовые сапоги, а бушлат перетягивала новенькая, хрустящая португеза с планшетом с одной стороны и пистолетной кобурой – с другой. На голову странного типа был натянут танкистский шлем образца Второй мировой. А за спиной висел новенький бельгийский скорострельный «стинг-приор».

Доковыляв до Грига, Пеккер пожал сталкеру руку.

– Сигареты есть?

Григ достал из ранца и протянул аборигену полблока сигарет.

Пеккер понюхал упаковку и блаженно закатил глаза.

– О-о!.. Век тебя не забуду, Григ! После этой долбаной кампании борьбы с курением пачку нормальных сигарет достать стало труднее, чем кило героина!

– Бросай курить, Пеккер, – усмехнувшись, посоветовал Григ.

– Тебе хорошо говорить, – обиделся или только сделал вид, что обиделся, мужичок, – а у меня это, может, последняя радость в жизни!

– Да не может быть! – лукаво прищурился Григ.

– Ну, есть, конечно, и другие, – смущенно потупил взгляд Пеккер. – Но покурить иногда бывает ох как охота!

– Только не выкуривай сразу все, – посоветовал Григ. – В том месте, где я брал, больше нет. И неизвестно, появится ли другой источник.

– Договорились, Григ, – Пеккер затолкал сигареты под бушлат. – А это кто? – кивнул он на застрявшего в грязи парня. Как будто только что увидел.

– Это Василий, – объяснил Григ.

– С тобой?

– Со мной.

– Далеко?

– В Тимирязевку.

Пеккер оценивающе посмотрел на Василия и с сомнением покачал головой.

– Не дойдет.

– Дотащу.

– Работа?

– Она самая.

– Ну, тогда – да... А чего это он в грязи по уши?

– Упал.

– Ну, тогда вам номер с душем нужен.

– Точно, – кивнул сталкер.

Пеккер еще раз посмотрел на Василия, как-то совсем уж безнадежно покачал головой и заковылял к краю ямы. На ходу он отстегнул перекинутый через плечо ремень и, размахнувшись, кинул его парню.

– Держи!

Василий поймал ремень только с третьей попытки. Поначалу он сильно не тянул – боялся, что мужичок тоже свалится в грязь. Но Пеккер расставил свои кривые ножки и стоял крепко, будто в землю врос. Василий посильнее ухватился за ремень и вскоре выбрался из грязи.

Пеккер достал из кармана бушлата замызганный носовой платок, протер им ремень и снова перекинул его через плечо.

– Ну, пошли, что ли? А то уж скоро и солнышко спать завалится.

Григ насмешливо глянул на перемазанного с ног до головы грязью Василия и вслед за Пеккером начал взбираться на кучу битого кирпича.

Глава 3

– Да тихо все последнее время. Спокойно. Без происшествий. Вот, правда, неделю назад забрела группа Дергачей. Штук восемь. И крупные все, твари. Видно, какая-то новая разновидность. С низкой посадкой, на полугусеничном ходу. А морды назад скошены, как будто водительской кабины вообще нет, и, как мне показалось, с дополнительным слоем металлокерамической защиты. Не видал еще таких, а?

– Нет, – качнул головой Григ.

– Ну, я тебе скажу, это просто звери! У нас тут в развалинах штук пять Шатунов ползало и парочка Камнеедов недавно завелась. Они никого не трогали, и их никто не трогал. Так эти новые Дергачи в клочья их порвали. Только треск стоял. Причем вроде без всякого повода. Чуть увидели, так сразу и набросились.

– И Камнеедов? – уточнил сталкер.

– Всех! – рубанул рукой воздух Пеккер. – Всех до единого!

– Странно. Камнеедов-то обычно никто не трогает.

– Ну, а я тебе что говорю! Я три дня в отеле сидел, нос высунуть боялся! А они как с местными механоидами покончили, так сразу за дорогу принялись. По всей Сосновой аллее деревья выкорчевали, кусты повыдирали, старый асфальт сняли, все выровняли и щебенкой засыпали. Любо-дорого посмотреть. Как будто к какой торжественной встрече готовились. Разве что только ковровую дорожку не расстелили. Три дня вкалывали как проклятые. А потом вдруг собрались в стаю и разом укатили по Волоколамке в сторону центра.

– А дорога?

– А что дорога? Дорога так и осталась. До самого Иваньковского шоссе.

– А в парк Покровско-Стрешневский они не заходили?

– Да вроде как нет. А что?

– Мне Мусор рассказывал, будто видел он в Мневниках группу странного вида механоидов, которые деревья в парке корчевали. Правда, те, что он видел, на Дергачей не были похожи. По словам Мусора, размером они с небольшой автопогрузчик, с выпирающими щитками на лбах и на колесном ходу. И, что самое интересное, у них несколько выдвигающихся манипуляторов.

– Ну, после того, как Мусор себе в башку новый чип загнал, ему и не такое привидеться может.

– Правда? Про чип он мне ничего не говорил.

– Да, небось, уж сам забыл, – усмехнулся Пеккер. – У него с памятью давно проблемы.

– И что он на этот раз поставил?

– Говорит, что чип, позволяющий контролировать механоидов.

– Да брось ты.

– А что, я слышал про такие чипы.

– Я тоже слышал. Но только брехня это.

– А как же твоя Виолетта? – насмешливо поглядел на сталкера Пеккер.

– Виолетта – особый случай. У нас с ней партнерские отношения.

– А почему с другими механоидами такие отношения установить нельзя?

– А кто-нибудь пробовал?

– Ну, если кто и пробовал, так тот уже мертв.

– Вот то-то и оно, – многозначительно изрек Григ.

Пеккер озадаченно поскреб заросшую недельной щетиной щеку.

– Что-то я тебя не пойму.

– К механоидам особый подход требуется. Они – не звери, но уже и не машины.

– Ну да, – кивнул Пеккер. – Они – механоиды.

– Точно, – улыбнулся сталкер. – Поэтому и относиться к ним нужно как к механоидам.

– Например?

– Ты прейскурант ботаников из института Ивановского видел? Они за Пулюю триста крон предлагают, а за Турока – восемьсот. А кого проще завалить?

– Турока, разумеется! Он же шут неповоротливый, да и разрядник у него слабенький. Долбить придется долго, но с безопасного расстояния. А Пулюю, гада, только тронь, он тебя тут же в решето превратит.

– Вот видишь, даже ты понимаешь...

– А что я? – обиделся Пеккер. – Я что ж, получается, хуже других?

– Я имел в виду, что ты не охотник. А ботаники, что на «Скейлс» работают, уже который год понять не могут, почему к ним все только Туроков тащат. Потому что уверены, что раз Пуля в три раза меньше Турока, значит, и взять ее в три раза проще.

– Ну, что ты мне про идиотов-то все рассказываешь? – усмехнулся Пеккер.

Длинный панельный девятиэтажный дом, мимо которого они шли, выглядел неплохо. Если, конечно, не принимать в расчет выбоин от пуль на стенах, выбитых окон и вывалившихся из коробок дверей парадных. А еще – сквозного пролома, шириной примерно в полтора подъезда, зиявшего по самому центру. Ровный такой пролом. Можно даже сказать, аккуратный. Что странно, никакого строительного мусора поблизости не наблюдалось. Как будто здоровенный бульдозер проломился сквозь оказавшийся у него на пути дом и попер дальше, утаскивая совком весь мусор. Так и ехал, пока не свалился в канал.

Василий слушал странный разговор сталкера с Пеккером, и ему казалось, что либо эти двое сумасшедшие, либо он сам сошел с ума. О чем толкуют эти люди?.. Нет, лучше спросить, о чем они думают...

– А ты считаешь, среди тех, кто по Зоне шатается, идиотов мало?

– Да полно! – воодушевленно поддержал сталкера Пеккер. – Сказать по чести, Григ, я знаю только одного вменяемого человека... Ну, по крайней мере, он производит впечатление вменяемого.

– Только не говори, что это я.

– Да куда тебе, – рассмеялся Пеккер. – Разве нормальный человек станет с игрушечной машинкой дружить?

– Тогда лучше вообще не говори, кто это такой.

– Как скажешь, Григ. Как скажешь...

Василий чувствовал, как, подсыхая, грязь стягивает кожу на лице. Ощущение было противное. Он пытался стереть грязь ладонью, но только размазал ее. А еще ему было обидно, что Пеккер с Григом разговаривали друг с другом так, будто его, Василия Коперова, вовсе не существовало. Уж лучше бы посмеялись над ним, что ли.

Василий долго крепился, но все же не выдержал.

– Далеко нам идти? – громко поинтересовался он.

Только чтобы привлечь к себе внимание.

– Вон, видишь сетку натянутую? – Пеккер указал вперед, в направлении чудовищного пролома, к которому они как раз приближались. – Это мой отель! – с гордостью заявил мужичок.

Василий с сомнением прикусил губу. Тонкую нейлоновую сетку, накинутую на деревянные кольца, будто бредни на просушку, он видел. Но то, что находилось за ней – несколько коекак обшитых картоном и пластиковыми листами строительных бытовок, – как-то не вязалось с тем, что обычно называют словом «отель». Однако Грига это не смущало. Поэтому и Василий смолчал. Пускай Пеккер свои бараки хоть «Хилтоном» величает, лишь бы у него там горячая вода имелаась. Ну, ладно, пусть хоть теплая.

Григ насмешливо глянул через плечо на парня:

– Будь максималистом, Василий!

– В каком смысле?

Василий попытался наморщить лоб, но почувствовал, как трескается покрывающая его засохшая корка грязи.

– Если хочешь горячий душ, зачем соглашаться на теплый?

Василий едва не споткнулся, услышав такое.

– Я разве говорил об этом?

И тут же подумал: «Должно быть, у этого сталкера в голове чип, позволяющий читать мысли».

Григ ничего не ответил.

А Василий снова почувствовал острый укол обиды. Ну почему они с ним так?.. Можно подумать, сами никогда не были новичками. Родились и выросли в Зоне, окруженные механоидами и прочими уродами... Точно ведь, Григ нарочно выстрелил, чтобы он в грязь упал!

Василий с тоской посмотрел наверх. Странно было видеть фрагменты комнат, оставшиеся после того, как обрушился фасад. На втором этаже стоит обеденный стол, застеленный клетчатой скатертью; рядом с ним – венский стул с гнутой спинкой; на стене – рамка портретная; вот только, кто изображен на портрете, уже не разглядеть – весь интерьер присыпан красноватой, так и хотелось сказать, марсианской, пылью. Чуть выше, на третьем этаже, в провал свешивался край широкой двуспальной кровати; грязная простыня развевалась на ветерке, словно флаг, выброшенный изнуренными долгой осадой защитниками готовой к сдаче крепости. Еще выше была видна только висющаяся на потолке старомодная люстра с широкими, будто рога изобилия, зеленовато-желтыми плафонами – из пяти два каким-то чудом уцелели.

– Слышал про Мардика?

– А что Мардик?

– Да, говорят, сгорел.

– Кто говорит?

– Я от Шурупа слышал. А ему Пиротехник рассказал. Вроде как он собственными глазами видел.

– Что он видел?

– Как Мардик в Курчатник полез... Мардик Пиротехника попросил провести его мимо магнитных полей, на которых Рапторы подзаряжаются. Пиротехник те места хорошо знает, да и с Рапторами вроде как ладит...

– Как можно поладить с Раптором? – криво усмехнулся Григ.

– Ну не знаю, – недовольно поморщился Пеккер. – А только говорят, что Пиротехник с ними как-то ладит.

– Где он сейчас?

– Кто? Мардик?

– Да нет, Пиротехник.

– Откуда ж мне знать?

– А Шуруп где его встречал?

– Кажется, в шинке, что на Савеловском. Знаешь?

– Там только один шинок был – тот, что Бульба держал.

– Ну, он и есть.

– Так, говорят же, его месяц назад стадо бешеных Гризли по кирпичикам разнесло.

– Преувеличивают. Стычка с Гризли там действительно имела место быть. Но разрушения оказались не такими уж критичными, как болтают. Бульба свой шинок уже заново открыл. Да и грех оттуда уходить – место-то какое бойкое.

– Чего это ты никак на бойкое место не переберешься?

– А чем тебе мое место не нравится? Народ туда-сюда все время ходит, а мимо меня никто не пройдет.

– Сейчас у тебя в отеле постояльцы есть?

– Есть один.

– Кто?

– А, – с показным безразличием махнул рукой Пеккер. – Парень один молодой.

– Да я тоже вроде бы не старый, – усмехнулся Григ. – Что за парень-то? Как зовут?

– Назвался Филом.

– Фил? Что за дурацкое имечко?

– Ну, это ты у него спроси.

– Откуда он взялся, Фил этот?

– Он из новообращенных, – с неохотой, как показалось Василию, ответил Пеккер.

Василий не знал, кто такие новообращенные, поэтому ему было все равно. Григ же, услышав такое, замер, будто к месту прирос.

– У тебя в отеле новообращенный?

– Ну да, – Пеккер машинально сделал еще пару шагов вперед, остановился и обернулся, чтобы видеть сталкера. – А что такого?

– Ты что, совсем сдурел, Пеккер? – для доходчивости Григ постучал ладонью себя по лбу.

– Да ладно тебе, Григ, – поморщился коротышка. Как будто кислую сливу раскусил. –

Он всего-то на пару дней.

– Сколько он уже у тебя?

– Два дня.

– Что ему здесь нужно?

– Откуда мне знать?

– Ох, Пеккер, Пеккер, – с досадой, а может, и с обидой, покачал головой Григ. – Я ведь тебя не раз предупреждал: нарвешься на неприятности.

– Ну, так ведь жив же пока, – дурашливо пожал плечами мужичок в бушлате.

– Вот именно, что пока.

– А кто такой этот новообращенный? – спросил Василий.

Пеккер быстро глянул в его сторону и сделал страшные глаза – молчи, мол.

– Ну, так что, пошли, что ли?.. А то вон, гляди, солнце-то совсем уже село...

Григ тяжело вздохнул, будто сказать хотел, ну, что с тобой, дураком, делать, и пошел дальше.

Пеккер припустил вперед.

– Да Фил этот тихий парень, – скороговоркой тараторил он на бегу. – Спокойный. Из номера почти и не вылазит. Ну, разве что только поесть. А ест, знаешь, Григ, за троих. Или нет – за пятерых! Как будто неделю ничего не жрал. Честное слово...

– Значит, он только-только обращение прошел, – мрачно изрек Григ. – Вот и залег у тебя в берлоге, чтобы, значит, очухаться, в себя прийти.

– Ну и ладно, пускай себе лежит. Он мне сразу за неделю вперед заплатил.

– Ты ж говорил, он на пару дней.

– Ну да, он так сказал... Но заплатил за неделю. Мне что ж, отказываться?

Григ поджал губы и посмотрел на Пеккера, как на потенциального самоубийцу, уже забравшегося на парапет моста. Сам сталкер, похоже, и гроша ломаного не собирался давать за жизнь Пеккера. Поэтому вопрос – прыгнет или нет? – представлял для него чисто теоретический интерес.

Пеккер тем временем достал из кармана связку ключей, отомкнул замок и открыл калитку – деревянный каркас с натянутой нейлоновой сеткой, – пропуская гостей на огороженную территорию.

– А зачем это? – шепотом спросил у сталкера Василий.

– Что? – непонимающе посмотрел на него Григ.

– Ну, сетка...

– Железную ограду механоиды в момент разломают. Они все до металла охочие.

– Зачем вообще нужна ограда?

– Пеккеру нравится. Это его территория.

Пеккер аккуратно прикрыл калитку и снова запер ее на замок.

– Идем, – махнул он рукой, направляясь к времянке, обшитой бледно-розовыми листьями из прессованного стекловолокна.

– Григ, а это не опасно? – снова шепотом спросил у сталкера Василий.

– Слушай, родной, – озадаченно посмотрел на парня сталкер. – Ты бы научился ясно формулировать свои мысли, что ли. Что – не опасно?

– Ночевать здесь, – взглядом указал на времянку парень.

– А, нет, – качнул головой сталкер. – Это самое безопасное место в округе.

– А Пеккер?

– Что – Пеккер?

– Ну, он вроде бы не в себе... Малость... А у него оружие....

Григ рассмеялся в полный голос.

– Тихо ты! – оглянувшись, погрозил ему пальцем Пеккер. – Ночь уже на дворе! А кругом полно идиотов!

– Слышал? – Григ хотел было толкнуть Василия локтем, но, увидав, какой он грязный, передумал. – Знаешь, Пеккер, Василий считает, что тебе нельзя доверять оружие.

– Это почему же? – не обиделся, а всерьез заинтересовался мужичек со «стинг-приором» за спиной.

– Ему кажется, что ты не в себе, – Григ ободряюще подмигнул готовому если не провалиться под землю, так уж точно рухнуть на нее парню. – Малость.

– В себе – не в себе, – задумчиво помахал кистью руки Пеккер. – Если я не в себе, тогда где же?

Григ взглядом переадресовал вопрос Василию.

– Я совсем не то имел в виду, – с трудом выдавил из себя парень. – Понимаете...

Он запнулся, не зная, что сказать. И в этот момент он был несказанно рад, что на его лице слой грязи, скрывающий выражение, которое, по всей видимости, было необычайно глупым.

– Понимаю, – Пеккер снова достал ключи, чтобы отомкнуть замок, висевший на двери времянки. – Чего ж тут не понять, – мужичок зажал замок в кулаке. – Заходите-ка.

Василий был невысокого роста, но даже ему, чтобы войти во времянку, пришлось пригнуться. Пеккер вошел последним и сразу же принялся возиться с замком, запирая дверь изнутри. В помещении было почти темно – Василий различал лишь смутные силуэты тех, с кем пришел.

– А замки ведь тоже железные, – вдруг взял да ляпнул парень.

– Ну и что? – услышал он из темноты голос Пеккера.

– Механоиды их не сожрут?

– Замки заговоренные.

Василий хотел было спросить, что значит «заговоренные», но почувствовал, как сбоку под ребра ему уперлось что-то твердое.

– Кончай болтать, – тихо произнес Григ.

Возможно, сталкер ткнул его в бок вовсе и не стволом автомата, а, скажем, прикладом. Или рукояткой электрического фонарика. Или... Да мало ли что еще у него могло быть в карманах! Тем не менее Василий догадался, что ему лучше умолкнуть.

Заскрипел в темноте плохо смазанный механизм. Увидев полоску света, прорезавшую лежавшую на полу темноту, Василий не сразу понял, что это открывается люк.

– Ну, так добро пожаловать, – довольно улыбнулся Пеккер.

Григ посмотрел на парня и пальцем указал вниз.

Спустившись по узкой металлической лесенке, Василий оказался в кабине лифта, с которого была снята крыша. Шаг вперед – и перед ним развернулась перспектива огромной подземной парковки, тускло освещенной редкими фонарями.

– Электричество хоть и казенное, но мы его все равно бережем.

Пеккер оттолкнул парня в сторону и дернул торчащий из стены рычаг. Наверху с грохотом упала крышка люка.

– Ну, и как тебе? – спросил у парня сталкер.

– Не «Хилтон», конечно, – пожал плечами Василий.

– В таком виде, как сейчас, тебя бы в «Хилтоне» и на порог не пустили, – ехидно усмехнулся Пеккер.

Голоса эхом раскатывались под низкими сводами огромного, пустого помещения. На парковке не было ни единой машины – после Катастрофы вся техника сбесилась и обратилась в механоидов. Машины – в первую очередь. Но в остальном парковка выглядела вполне прилично – ни мусора, ни грязи, ни луж. И пахло фиалковым освежителем воздуха. Разве что только краска на стенах местами облупилась. Ну, так это ж сущий пустяк на фоне всеобщей разрухи, царящей вокруг.

– В общем так, Григ, – Пеккер шел впереди, петляя меж столбов. – Я у тебя за сигареты в долгу. А с парня стандартная плата за ночлег. Вы ведь только на одну ночь?..

– Василий со мной, – осадил предприимчивого дельца сталкер.

Какое-то время Пеккер шел, размахивая руками. Как будто разговаривал сам с собой. Но не издавал при этом ни звука.

– Ну, хорошо, – согласился он наконец. – Пусть ночует за твой счет. Но за душ плата отдельная!

– У тебя деньги-то есть? – покосился Григ на парня.

– Есть, – быстро кивнул тот.

Душ для него сейчас был важнее койки.

Пеккер подошел к сплошным металлическим жалюзи, закрывающим проход между двумя столбами, и снова забренчал ключами. Мужичок, видимо, испытывал параноидальное пристрастие к замкам и ключам. Отомкнув замок, Пеккер толкнул жалюзи вверх. И щелкнул выключателем на стене.

– Прошу!

Под потолком ярко вспыхнула трехъярусная хрустальная люстра. Для помещения, в которое ее втиснули, люстра была малость великовата – такая вполне могла украшать фойе Большого театра. Но Пеккер с гордостью смотрел на трехъярусное чудо, Григ молча улыбался, и Василий понял, что лучше бы ему сейчас помолчать.

Люстра, несомненно, доминировала в занимаемом помещении. Но, помимо нее, здесь еще имелись четыре аккуратных столика, с десятков мягких стульев и длинная, отделанная дубовыми панелями стойка с большими пивными кранами, грудой сверкающих хрусталем бокалов и зеркальной стеной, украшенной бутылками с красивыми этикетками.

Пеккер нырнул под стойку, где-то там внизу скинул бушлат и милитаристский головной убор и нарисовался возле большого, старомодного кассового аппарата, облаченный в кипенно-белый фартук. На правую лямку фартука был приколот большой красивый бейджик: «Пеккер. Хозяин».

– Что желаете, господа? – обратился он к гостям так, будто только что их увидел.

Григ знал правила игры. Он кинул ранец на стул, повесил на спинку автомат, подошел к стойке и положил широкую ладонь на полированный дуб:

- Надеюсь, у вас приличное заведение?
- Конечно, господин. Наш отель лучший в округе.
- Клопы, тараканы?..
- Ни в коем случае!
- Меню?
- Любая европейская кухня.

Пеккер выложил перед гостем большую кожаную папку.

- Карта вин?
- Прошу!

Пеккер добавил к первой папке вторую.

Григ припечатал папки с меню ладонью:

- Нам нужна комната с двумя кроватями на одну ночь.
- Без проблем, уважаемый! – Пеккер выложил перед сталкером большую раскрытую книгу. – Прошу, запишитесь в гостевой книге.

Григ взял ручку и принялся заполнять графы.

- Желаете ужин? – осведомился Пеккер.
- Да, на двоих.
- Взглянете меню?

– На ваш выбор. Что-нибудь мясное, – сталкер глянул на парня. С глупым выражением на лице Василий наблюдал за представлением. – Ты часом не вегетарианец?

- Нет, – качнул головой Василий.
- Значит, два фирменных мясных блюда, – подтвердил заказ Григ. – И пару пива.
- Может быть, красное вино под мясо? У нас имеется очень неплохое калифорнийское бургундское, урожая...

- Пиво! – хлопнул ладонью по стойке Григ. – И непременно в пластиковых бутылках!
- Да, конечно, уважаемый.

Пеккер что-то чиркнул в блокноте, сунул его в карман, достал из холодильника две упаковки с замороженной лазаньей и кинул их в микроволновку.

- Прошу!

На стойке появились две полторалитровые пластиковые бутылки с пивом.

- А как насчет душа? – спросил Григ.
- Держи, – Пеккер кинул на стойку ключ с большой красной биркой. – Проводить или сам дорогу найдешь?

- Найду, – Григ сгреб ключ со стойки. – Полотенца в шкафчике?
- Как всегда.

Сталкер отсалютовал хозяину рукой с зажатым между пальцами ключом и направился к выходу.

- А... У вас только один душ?

Пеккер облокотился на стойку и посмотрел на парня так, будто тот спросил у него, почему опиум. Для народа, естественно. Не отводя от Василия заинтересованного взгляда, Пеккер выставил на стойку большую хрустальную пепельницу, достал пачку сигарет, аккуратно распечатал ее и, шелкнув зажигалкой, прикурил. Сладко затянувшись, хозяин отеля выпустил тонкую струйку ароматного табачного дыма.

– Да уж, парниша, тебе бы душ не повредил, – изрек он наконец. – Да и постирушку устроить не помешало бы.

- Да, конечно, – с надеждой улынулся Василий.
- А деньги у тебя, паря, есть? – хитро прищурился Пеккер.

– Есть!

Улыбка Василия сделалась радостной. Если все упиралось лишь в деньги, то он готов заплатить.

Пеккер выпустил облачко табачного дыма и посмотрел сквозь него на Василия.

– Тридцать пять. За горячий душ, полотенце и банный халат.

– Здорово!

Василий суетливо достал из-за пазухи бумажник и несколько раз провел по нему рукавом, стараясь очистить от грязи.

– Держи, – Пеккер кинул ему салфетку.

Василий тщательно, насколько это было возможно, обтер бумажник. Посмотрев по сторонам и не найдя, куда кинуть грязную салфетку, он сунул ее в карман. Затем раскрыл бумажник и выложил на стойку несколько не особо мятых купюр.

Пеккер непонимающе посмотрел на деньги. Глубоко, с чувством затянулся. И перевел взгляд на парня:

– Я похож на бониста?

Вопрос был задан с вызовом. Поэтому Василий решил ответить:

– Нет, – хотя и не понял, что имел в виду Пеккер.

– Тогда зачем ты мне это суешь? – хозяин презрительно отщелкнул лежавшие перед ним банкноты.

– Я... – Василий задумался. Но ничего путного ему в голову не пришло. – Хотел расплатиться за душ.

– Этим?

Пеккер кончиками пальцев, словно боясь испачкаться, подцепил за уголок лежавшую сверху купюру и внимательно посмотрел в глаза изображенному на ней Линкольну.

– Вы сказали тридцать пять... Или я что-то не понял?

– Это, – Пеккер указательным пальцем прижал купюры к стойке, – что?

– Деньги... – окончательно растерялся Василий. – Доллары...

– Доллары, значит, – Пеккер убрал палец и посмотрел на купюры, как будто хотел убедиться, что парень не врет. – Насколько мне известно, за кордоном этими бумажками уже и печки топить перестали.

– Да, доллар прекратил хождение как мировая валюта...

– Так какого лешего ты мне этот мусор всучить пытаешься?

Коротким взмахом руки Пеккер смахнул банкноты со стойки.

Василий растерянным взглядом проводил порхнувшие бумажки.

– Мне сказали, что в Зоне в ходу только доллары и евро.

– И кто же тебе это сказал? – ехидно усмехнулся Пеккер.

– Гюнтер... Ну, в смысле, тот человек, который организовал мне этот тур.

– Тур, значит? – усмешка Пеккера сделалась не просто ехидной, а еще и ядовитой. – И доллары, надо полагать, тоже он тебе продал?

– Да.

– Почему?

– Три к одному.

– Три доллара за крону?

– Нет, наоборот, три кроны за доллар.

Пеккер изумленно присвистнул:

– Знаешь, что я скажу тебе, парень? Твой Гюнтер, видно, уверен был, что ты назад не вернешься. Иначе бы не стал так внаглую лоховать тебя.

Василий растерянно молчал.

– Так что, крон у тебя совсем нет?

– Мне сказали, что в Зоне за все расплачиваются только долларами и евро.
– А сам подумать, что ли, не мог? Ну, скажи на милость, на кой нам эти доллары и евро сдались?

– Внутренняя валюта...

– Ага. Ладно, допустим, возьму я у тебя эту внутреннюю валюту. Ну, а что мне потом с ней делать?

– Я не знаю, – опустив взгляд, покачал головой Василий.

Парень чувствовал себя полным идиотом. И понятия не имел, как с этим чувством справиться? Как от него избавиться?

В тот самый момент, когда Василий прикидывал, что лучше, провалиться сквозь пол или извиниться и уйти, в помещение вошел Григ. Довольный, с мокрыми волосами, одетый в синий махровый халат, он посмотрел на разбросанные по полу доллары, хмыкнул, стороной обошел грязного Васю и сел за столик, поближе к стойке.

– Ну, что тут у вас произошло? – спросил он у Пеккера.

Хозяин взглядом указал на устилающие пол купюры.

– Это я уже видел, – кивнул сталкер. – Что еще?

– Твой приятель хотел расплатиться со мной долларами.

Григ посмотрел на Василия так, будто хотел сказать: «Да не может быть! Я не верю, Василий!»

Василий угрюмо кивнул.

– Представляешь, они там у себя, за кордоном, уверены, что у нас до сих пор в ходу доллары и евро! – Пеккер звонко хлопнул ладонью по стойке. – А! Как тебе?

Григ свернул пробку с бутылки и, протянув руку, взял со стойки пивную кружку. Янтарная струя ударила в толстое стеклянное дно и радостно запенилась, запузырилась.

– Иди мойся, – Григ поднял кружку, сделал пару глотков и с наслаждением причмокнул липкими от пены губами.

– Э нет! – протестующе вскинул руку Пеккер. – Мы так не договаривались! За душ парень должен заплатить!

– Запиши на мой счет. – Григ снова припал к кружке. – Слушай, а где горячее?

– Держи! – Пеккер недовольно сунул ему картонный лоток с разогретой в микроволновке едой.

Григ снял с лотка полимерную пленку и взялся за вилку.

– Ну, что стоишь? – исподлобья глянул он на Василия. – Сказал же, иди в душ. Дорогу по моим мокрым следам найдешь.

Василий бросил вопросительный взгляд на Пеккера. Что бы ни говорил сталкер, а хозяин тут не он. Пеккер демонстративно отвернулся и закурил новую сигарету. Мол, я обиделся, и мне теперь все равно, делайте, что хотите. Расплывшись в счастливой улыбке, парень подхватил ранец, в котором лежала смена белья, и по уже подсыхающим, но все еще приметным Григовым следам побежал в душ.

Сталкер довольно улыбнулся, глотнул пива и принялся за еду.

– Ну, и на фиг тебе это? – мрачно осведомился Пеккер.

– Что именно? – жуя, спросил Григ.

– Кто он тебе? – хозяин кивнул вслед убежавшему парню. – Друг? Или родственник?

Сталкер только плечами пожал – чего говорить-то.

– А с какой радости ты за него платишь?

– Не ходить же ему по уши в грязи.

– А тебе-то что за дело? Свалился в грязь – ну, так пусть ходит.

– Я бы тоже мог свалиться.

– Не мог. А если бы и свалился – у тебя есть деньги, чтобы за душ заплатить. А этот лопух, гляди-ка, долларами расплачиваться собрался! Да еще говорит, что по три кроны за доллар покупал. Прикинь, а!

– Ну, вот видишь, его уже облапошили.

– И что?

– Пожалеть надо парня.

– Ох, Григ! – Пеккер выдохнул в сторону сталкера облако табачного дыма. – Говорю, не доведет тебя до добра твоя доброта!

– Я тебе тоже давно говорю: бросай курить, – сталкер недовольно отмахнулся от дыма. – Сам ведь себя убиваешь.

– Ага, – насмешливо осклабился Пеккер. – Ну-ка, может, поспорим, кто из нас себя скорее убьет?

Сталкер только отмахнулся от предложения, которое слышал уже не в первый раз.

– Ты куда этого парня ведешь?

– В Тимирязевку.

– К друидам, что ли?

– Ага.

– Зачем он им?

– Понятия не имею. А что?

– Ты его у кордона встречал?

– Нет, у наемников отбил.

– А, то есть изначально не ты был запланирован ему в провожатые?

Григ положил вилку на стол.

– Что за дела, Пеккер? Почему тебя интересует этот парень?

– Не он меня интересует, а ты. Сдается мне, что по плану тех, кто этого парня сюда прислал, обратно он вернуться не должен. Тогда возникает вопрос – что он вообще здесь делает?

– Он журналист. Хочет написать репортаж из Зоны.

– Ах, вот оно как. Но тогда скажи мне, Григ, зачем он нужен друидам?

– Я же сказал – не знаю.

– Ну, так прикинь сам. Журналист... Да какой там, к лешему, журналист – пацан желторотый! – пробирается в Зону, чтобы сделать репортаж. Не сам, заметь, пробирается, а кто-то там, за кордоном, организует ему прогулку в Зону. И между делом кидает его на деньги, всовывает никому не нужные доллары по курсу один к трем. Но при этом платит наемникам, чтобы они встретили его и доставили, куда следует. Тебе известно, куда они должны были отвести твоего парня?

– Да мне-то какая разница.

– Вот! – ткнул пальцем в сторону сталкера Пеккер. – Кто-то платит наемникам за то, чтобы они отвели Васю в нужное место. А ты получаешь деньги от друидов, чтобы, значит, перехватить журналиста этого фигова и к ним доставить. Сколько это стоит?

– Недешево.

– Вот именно! Кто станет платить такие деньги за жуналогу недоделанного?

Григ постучал пальцами по столу. Затем взял вилку и быстро доел остававшуюся в лотке лазанью. Пеккер, глядя на него, ждал.

– Хорошо, – сталкер кинул пустой лоток на стойку. – Что ты предлагаешь?

– Ничего, – Пеккер кинул лоток в контейнер для мусора. – Я только предупредить тебя хочу. Парень этот, скорее всего, уже не жилец. Он и сам не знает, зачем его в Зону толкнули. Но только, поверь моему слову, живым он отсюда не выберется. А ты, Григ, вроде в смертники пока не записывался. Так что будь осторожен. Не ищи неприятностей на свою голову. Ежели что, бросай парня и беги. Сам спасайся. Он ведь тебе никто.

– Вот именно, поэтому я и знать не хочу, что этот парень тут делает и кому он что должен. Отведу его в Тимирязевку, и дело с концом.

– Правильно, – согласился Пеккер. – Свое дело сделать нужно. А в чужие дела лезть не стоит. Все неприятности, скажу я тебе, от любопытства и чрезмерного усердия.

Хозяин отеля сунул в рот сигарету.

– А еще – от курения, – Григ встал и взял со стола вторую, непочатую бутылку пива. – Давай ключ, я спать пойду.

– Держи, – Пеккер кинул сталкеру ключ с большой красной биркой.

Григ посмотрел на номер – восьмерка. Или – знак бесконечности, если повернуть на девяносто градусов. Бесконечная история или бесконечный кошмар. Сталкер подхватил за ляжку ранец и закинул его на плечо.

– Ты парня-то покорми, когда придет.

– Покормлю, – ворчливо отозвался хозяин. – От Пеккера еще никто голодным не уходил.

И это была чистая правда. Пеккер никогда и никому не отказывал ни в еде, ни в крове. А все разговоры о деньгах были только одним из элементов игры, которую уже который год вел сам с собой Пеккер. Григ не знал, кем был Пеккер в прошлой жизни. Быть может, он действительно был владельцем отеля? Или портье, который мечтал стать владельцем? Вот только как его в таком случае занесло в Зону?.. Сам Пеккер об этом ничего не рассказывал. А расспрашивать о прошлой жизни считалось в Зоне моветоном. Здесь ни у кого не было близких друзей, с которыми можно поделиться горечами и обидами. А радость так лучше и вовсе напоказ не выставлять. Радость – она для каждого своя.

– Кстати, – уже в дверях обернулся сталкер, – в каком номере этот твой новообращенный обитает?

– Напротив вас, в седьмом. Да он раз в день только оттуда и вылезает, чтоб пожрать...

Вы завтра рано уходите?

– Да как проснемся. Чем раньше – тем лучше.

– Ладно, я вам завтрак приготовлю.

– Спасибо.

Григ улыбнулся, махнул хозяину биркой от ключа и пошел искать свой номер.

Глава 4

Сон у Грига был крепкий и совсем нечуткий. Что, надо сказать, для сталкера являлось серьезным недостатком. Ну, хорошо, сейчас он спал в спокойном и безопасном месте. Но ведь чаще приходится спать где придется. Где ночь застанет. И, если спишь крепко, любая тварь может к тебе неслышно подобраться. А то и человек. Вот так проснешься, а ты уже труп.

Но даже сквозь крепкий сон Григ услышал, как загремели жалюзи, когда пришел Василий.

– Запереть не забудь, – буркнул Григ, перевернулся на другой бок и снова провалился в сон.

Кажется, ему снился белый медведь, разлегшийся на бирюзовой траве. Непонятно, с чего вдруг – да, собственно, во сне все так обычно и происходит – медведь стал покрываться блестящей, металлической чешуей. Морда его начала раздаваться вширь. Глаза и нос провалились, и сверху на них упали стальные заслонки. Медведь взревел, не то радостно, не то недовольно, поди пойми их, медведей, перевернулся через голову и поднялся на лапы. Да только и не лапы это были вовсе. Спереди – два небольших колеса с ребристым покрытием, сзади – гусеничные колодки. Механоид, леший его раздери!.. И все вроде как ничего. Сон как сон. Да только Григ никак не мог определить свое место в этом сне. Ведь если он видел обернувшегося механоидом белого медведя, значит, сам он был где-то неподалеку. Но кем он был?..

Грига снова разбудил грохот жалюзи. Сталкер достал из-под подушки фонарик-карандаш и направил тоненький лучик света на матрас, лежавший у другой стены. Приподнявшись на локте, Василий ладонью прикрыл глаза от света.

– Что?..

– Замолчи.

Снаружи кто-то еще раз дернул жалюзи. Будто проверял, насколько надежно они закрыты.

Григ потянулся за автоматом. Демонстративно громко, чтобы за жалюзи было слышно, лязгнул затвором.

Снаружи – тишина.

Григ затаил дыхание.

Легкие удаляющиеся шаги. Неспешные. Будто человек сделал свое дело и спокойно дальше пошел.

– Может, это Пеккер? – шепотом спросил из темноты Василий.

– Пеккер назвался бы.

Григ протянул руку и включил лампу, стоявшую у изголовья его постели.

– Тогда кто же?

Лицо у парня не испуганное, а лишь слегка встревоженное. И сильно недовольное – ему ведь спать помешали. Конечно, он не понимал, что происходит.

– Где твой пистолет?

Парень встал на четвереньки и принялся рыться в грудe белья, что бросил на пол. Достав пистолет, он протянул его Григу. Разумеется, стволом вперед.

Ничего не сказав, сталкер взял пистолет и потянул затворную планку. Та слетела со ствола и осталась у него в руке.

– Можешь выкинуть, – Григ кинул сломанный пистолет на Васин матрас. – Его нанороботы обглодали. Нож есть?

– Да.

Василий полез в ранец и достал красный швейцарский ножик. Хороший. Только совершенно бесполезный в данной ситуации.

– Держи.

Григ кинул парню свой нож. С широким лезвием, глубоким долом и роговой рукояткой. В свое время он за него полторы сотни отдал. Но потом ни разу не пожалел об этом.

– А что случилось?..

До парня наконец-то начало доходить, что не все в порядке.

– Тихо, – поднял руку Григ.

Оба замерли.

Где-то вдалеке раздался раскатистый гул. Как будто тяжелый металлический лист упал.

Григ поднялся на ноги и начал быстро одеваться.

– А я свою одежду в сушилке оставил.

– Накинь халат.

Григ подошел к жалюзи и прислушался.

Снаружи не доносилось ни звука.

Сталкер присел и очень осторожно, неслышно оттянул запирающую жалюзи щеколду. Не отпуская щеколду, сталкер замер и весь обратился в слух. Ему показалось, что он слышит, как где-то очень далеко мерно, с интервалом в пять-шесть секунд, падают капли.

Тишина... Приглушенный, вязкий шлепок... Снова тишина... Одна за другой... Одна за другой...

– Возьми фонарь, – едва слышно прошептал Григ.

Василий метнулся к фонарю. Нож выскользнул из руки и звонко ударился лезвием о бетонный пол. У парня все внутри оборвалось. Он посмотрел на сталкера так, будто ожидал, что тот его тут же, на месте пристрелит. Григ пальцем указал на фонарь. Василий левой рукой схватил нож, а правой – ручку фонаря. Индикатор горел зеленым – аккумулятор был полностью заряжен. Парень выдернул вилку из розетки. Шнур автоматически намотался на закрытую пластиковым кожухом катушку. Сухо щелкнул фиксатор вилки. Григ пальцем поманил Васю к себе. Подобравшись к сталкеру, парень хотел было так же, как и он, присесть на корточки, но Григ жестом велел ему стоять. Парень замер с фонарем в одной руке и ножом – в другой. Он все еще не понимал, что происходит. Но и без понимания сущности было ясно – что-то неладно. Григ включил подствольный фонарик и лазерный прицел своего автомата. Снова замер, вслушиваясь в звуки, которые могли доноситься снаружи. И – рывком поднял жалюзи.

Лазерный прицел метнулся из стороны в сторону и, не найдя цель, опустился к полу.

Снаружи, как и прежде, горел свет.

Василий выключил фонарь.

– Включи.

– Зачем? И так ведь светло.

Едва успев это сказать, Василий получил оплеуху. Искры из глаз не посыпались, но в голове зазвенело. Пронзительно и нудно.

– За что? – проскулил Василий.

И схлопотал еще одну оплеуху.

После этой он уже ничего говорить не стал. Лишь смотрел на Грига затравленным взглядом.

«Этот точно один в Зоне и дня не протянет, – решил про себя Григ. – Даже нож перед собой не выставил. Его убивать станут, а он лишь будет обиженно сопеть».

– Сначала делаешь, что я говорю, потом – задаешь вопросы. Ясно?

– Да.

– И, если я не отвечаю на вопрос, повторять его не нужно.

– Понял.

Григ тяжело и безнадежно вздохнул.

– Включи фонарь, долбень.

Василий поспешно шелкнул выключателем, думая про себя, черт с ним, пусть горит, мне-то какое дело; тут, видно, все с ума посходили; ладно, нужно делать то, что говорят, не задаваясь вопросами; иначе и сам вскорости свихнешься. Почему? Да потому, что все вопросы здесь без ответов. Как зима в Африке – без снега...

Жалюзи седьмого бокса, в котором Пеккер поселил новообращенного Филя, были подняты. Внутри горела напольная лампа. Быстро глянув по сторонам, Григ добежал до открытого бокса. Оглянулся, чтобы удостовериться, что ситуация не изменилась. И вошел в бокс. Матрас, раскатанный на полу, смятая простыня, подушка, шерстяное армейское одеяло. В изголовье – лампа. И больше ничего. Наклонившись, Григ сунул руку под одеяло. Постель холодная. Он откинул в сторону подушку. Затем приподнял матрас. Никаких следов. Как будто и не было здесь никого.

Знаком велел парню следовать за собой, Григ побежал к воротам, за которыми находилось кафе Пеккера.

Жалюзи у входа были подняты. Под потолком, как и прежде, бессмысленно жгла дармовое электричество огромная хрустальная люстра.

Пеккер лежал на стойке, повернувшись затылком ко входу. Можно было подумать, что он, устав, заснул на рабочем месте. Если бы не темное пятно, растекавшееся вокруг его головы по полированному дубу. Выглянув из-за спины Грига, Василий подумал, что пятно похоже на то, что он видел возле торчащей из мусорной кучи трубы.

Тяжелая, густая капля сорвалась с края стойки и – кап! – плюхнулась в небольшую лужицу, что уже начала собираться на полу.

Григ подошел к стойке и взглянул на Пеккера с другой стороны. Горло хозяина отеля «Подземная парковка» было перерезано. От уха до уха. Одним взмахом. Профессиональная работа. Григ вынул все еще тлеющую сигарету из мертвых пальцев и раздавил ее в пепельнице.

– Говорил я ему, что курение до добра не доведет, – сталкер посмотрел на растерянно взвизгивающего на происходящее Васю. – Первый раз мертвого видишь?

– Мертвого?.. – едва слышно пролепетал парень. – А?.. Он что, мертвый?..

– Мертвее не бывает.

Стараясь не испачкаться в крови, сталкер перетащил тело хозяина через стойку и положил на стол. Сдернув скатерть с другого стола, Григ накрыл ею труп. На клетчатой материи тотчас же проступило кроваво-красное пятно. И стало расплываться. Медленно, неумолимо. Как плесень. Или – рак.

– Поставь лампу.

– А разве...

Вспомнив об оплеухах, Василий проглотил окончание начатой фразы и поставил лампу на стол. Но гасить ее не стал – об этом Григ ничего не сказал.

– Теперь сбегай к лифтам и закрой люк, через который мы сюда вошли. Там в стене есть рычаг...

– Я помню, – перебил сталкера Василий.

– Давай быстро. Потом забеги в наш бокс и заведи вещи.

– А...

– Спрашивай, только быстро и по делу.

– Кто убил Пеккера?

– Постоялец, которого он пустил до нас.

– А что, если...

– Нет. Он ушел.

– Откуда ты знаешь?

– Знаю. Все. Делай, что сказано, потом поговорим.

Василий был уже достаточно напуган, чтобы не задавать лишних вопросов. Страх, прогнав любопытство, поселился у него в душе. Поэтому он со всех ног кинулся выполнять распоряжение Грига.

Забежав в открытую кабину лифта, он увидел, что люк действительно открыт. И это было здорово – убийца ушел, не закрыв за собой дверь. Василий сжал рукоятку Григова ножа и почувствовал себя почти храбрецом. Парню ничего не стоило убедить себя в том, что это именно он выставил злодея. Василий дернул рукоятку рычага, и тяжелая крышка упала, отрезав «Подземную парковку» от ночной темноты. Довольный собой, Василий посмотрел на нож, плотнее обхватил рукоятку и резко, с выдохом, пронзил острием воздух. Как будто перед ним был враг.

Добежав до бокса, Василий схватил ранцы, свой и Грига, и вдруг сообразил, что на нем из одежды только банный халат. Чертыхнувшись в сердцах, журналист побежал в душ, сдернул с сушилки еще слегка влажную одежду и начал торопливо переодеваться.

Когда он, прихватив ранцы, вернулся в кафе, труп Пеккера, как и прежде, лежал на столе. Только красное пятно на покрывавшей его скатерти стало больше. А вот сталкера видно не было.

– Григ! – Василий испугался, что сталкер бросил его.

– Ну? – Григ выглянул из-за барной стойки.

– Что ты там делаешь? – растерянно спросил Василий.

– Пытаюсь вскрыть сейф.

– Какой сейф?

– В котором Пеккер деньги хранил.

Григ снова нырнул под стойку.

Василий поставил ранцы на пол, подошел ближе. И робко спросил:

– Слушай, Григ, а может, не стоит?

– Что не стоит?

– Ну... Это все же не наши деньги.

– А чьи тогда?

Василий искоса глянул на труп.

– Пеккера.

– Пеккера больше нет, – сталкер вылез из-под стойки, вытер полотенцем кровь с дубовой панели и кинул его в угол. – Если ты еще не в курсе, ему перерезали глотку, – для наглядности Григ провел ногтем большого пальца по горлу. – И помер он, между прочим, по собственной глупости. Незачем было новообращенного пускать.

Григ снова нырнул под стойку.

Василий плотно сжал губы. Семья, в которой он вырос, была добропорядочной и набожной. Он даже знал, как должен креститься истинно православный, и, постаравшись, мог по памяти прочитать «Отче наш». О вечной жизни и страшных муках он тоже кое-что слышал. Поэтому ему было неприятно слушать то, что говорил сталкер о человеке, уже представшем перед глазами Господа.

– Быть может, это не глупость, а человеколюбие?

Поднявшись в полный рост, сталкер высыпал на стойку пригоршню мятых купюр и насмешливо, как на деревенского дурачка, посмотрел на парня.

– Подставить себя под нож – это человеколюбие?... Может быть, у вас, за кордоном, это так называется. А у нас говорят, что это глупость.

Григ быстро собрал купюры в пачку, пересчитал и сунул во внутренний карман.

– Открывай ранцы! – скомандовал он.

И начал быстро выкладывать на стойку пакеты с сублимированным армейским пайком. За ними последовали пять банок сгущенки, одиннадцать плиток шоколада, два пакета сухого

картофельного пюре и две бутылки виски «McCellan». Василий суетливо укладывал все это в ранцы. До тех пор, пока они не оказались набиты до отказа.

– Все, больше не влезет.

– Жалко добро оставлять, – с досадой цокнул языком Григ.

Василий считал то, что они делали, мародерством. Но, чтобы не ссориться с Григом, сказал:

– Можно, наверное, запереть тут все, а после вернуться за оставшимся.

Честно говоря, он не понимал, кому Григ собирался сбывать замороженные пиццы, лазаньи, сухую картошку и быстрорастворимую лапшу.

Взгляд, которым Григ одарил Васю после этого замечания, можно было истолковать так: уж ты бы лучше помалкивал, коль соображалка вовсе не работает.

– Завтра все уже будут знать, что Пеккер мертв. И сюда ломанется толпа желающих пожить за чужой счет.

Понятие «толпа» в представлении Васи как-то не вязалось с тем запустением, что он наблюдал на улице. И все же...

– А как все они об этом узнают?

– Узнают, не сомневайся... Давай-ка нож.

Григ забрал у парня свой нож, а взамен выложил на стойку принадлежавший все тому же Пеккеру «стинг-приор». И две коробки патронов к нему.

– Я никогда не стрелял из автомата, – честно признался парень.

– Научишься, – отмахнулся Григ.

– А он не развалится, как пистолет?

– Нет, он заговоренный.

Василий внимательно посмотрел на автомат. Ни рун, вырезанных на прикладе, ни тайных знаков на стволе. Пластик и покрытый тонким слоем смазки металл.

– Что значит «заговоренный»?

– Не сейчас.

Григ закинул на спину плотно набитый ранец, подогнал по-новому лямки. Повесил на плечо автомат.

– Все, уходим.

– На улице еще даже не рассвело.

– Когда рассветет – поздно будет.

Понятное дело, Василию было бы интересно узнать, что поздно? Или – для чего? Но Григ уже направлялся к выходу, и было ясно, что сейчас он не расположен вести беседу. Поэтому лучшее, что мог сделать в данной ситуации Василий, это последовать за сталкером. А уж куда – там видно будет. Он уже уяснил, что самое страшное в Зоне – остаться в одиночестве. Во всяком случае, для неопита.

К удивлению Василия, Григ направился не к лифту, а в прямо противоположную сторону.

Столбы, выкрашенные облупившейся зеленой краской, с белой маркировкой. Боксы, закрытые жалюзи. Парковка, превращенная в отель. Мир, вывернутый наизнанку. На одном из столбов надпись, выцарапанная чем-то острым: «Бог с нами?». На другом: «Мне все до жопы!!!»

Василий чувствовал, как тяжелый ранец оттягивает плечи. Да еще автомат, который он повесил на шею, колотился прикладом о локоть. Дискомфорт по полной программе.

Пшух!

Свет погас.

– Дьявол, – тихо выругался сталкер и включил подствольный фонарик. – Не думал, что они так быстро.

– Кто?

– Святые братья.

Василию это мало что говорило. Но он ни о чем не стал спрашивать.

Темнота сплющила пространство, сделала его одномерным. Мир сжался, как шагреновая кожа, уменьшился до размеров пятна от подствольного фонарика. Мазок света метался из стороны в сторону, то выхватывая из темноты столбы, то упираясь в стены. Казалось, они движутся по невообразимо запутанному лабиринту и с каждым шагом не приближаются к выходу, а еще больше теряются среди бесконечной вереницы поворотов, скручивающих переходы в подобие клубка. Эй, Ариадна, где ты!.. Нет ответа. Временами свет и вовсе исчезал, когда его заслоняло тело сталкера. И тогда Василию становилось не просто страшно, а жутко. До дрожи в коленках, до ледяного тремора в кончиках пальцев, до рвотных спазмов в желудке. Больше всего парень боялся оступиться и упасть. Он был почти уверен в том, что сталкер не наклонится, чтобы помочь ему подняться, даже не остановится, чтобы подождать. И тогда он останется один в темноте. И тогда его схватят те, кого сталкер назвал святыми братьями. Порой Василию казалось, что он уже слышит за спиной топот бегущих ног. Хотя, скорее всего, это были отзвуки их с Григом торопливых шагов.

– Осторожно, лестница, – предупредил Григ.

И они начали спускаться вниз.

– Я думал... – начал было Василий.

Парень хотел сказать, что им, наверное, стоит выбраться на поверхность. Но, услышав короткое «Заткнись!», он именно так и поступил.

Спустившись на два пролета, они снова побежали сквозь мрак. Был ли это коридор или еще один уровень подземной парковки? Лучик фонарика выхватывал из темноты то участок стены, покрытой облупившейся краской, то пластиковую вентиляционную решетку. Один раз Василию показалось, что свет скользнул по тяжелой сейфовой двери. Хотя не исключено, что ему это только привиделось. Происходящее стало напоминать ему дурной, затянувшийся сон, в котором можно бежать изо всех сил, спасаясь от неведомой опасности, и при этом четко сознавать, что все равно движешься слишком медленно. Тьма была готова в любую секунду поглотить их. Или они уже стали частью тьмы? И им уже никогда не выбраться на свет?

– Стой.

Василий едва не налетел на внезапно остановившегося сталкера.

– Что?

– Пришли.

– Куда?

Заскрипел, затрещал, загрохотал невидимый в темноте механизм, которым, судя по адским звукам, давно не пользовались. Казалось, огромные шестерни со стертymi зубьями перемалывают булыжники.

Василий стоял, стиснув зубы, и тупо пялился во тьму. Автомат он держал обеими руками, как дубинку. Если долго и пристально вглядываться в темноту, то в какой-то момент начинает казаться, что вот-вот, еще секунда-другая, и ты обретешь ночное зрение.

– Хвала предусмотрительности Пеккера.

Фонарик Грига опустился вниз, как будто он положил автомат на пол.

– Василий.

– А?

– Давай сюда.

Григ поймал Василия за руку и потянул вниз.

Не понимая, что хочет от него сталкер, парень сначала опустился на корточки. Затем – встал на четвереньки.

– Ну, пошел, – Григ слегка хлопнул Васю ладонью по спине.

– Куда? – не понял тот.

- Вперед.
- На четвереньках?
- Иначе не пролезешь.

Василий протянул руку вперед. Ничего. Пусто. Он неуверенно продвинулся немного вперед.

- Ну, живее! – подтолкнул его сталкер.

Пригнув голову – все равно ничего не видно, зато так, если что, лоб не расшибешь, – Василий быстро пополз вперед. Сначала он ощущал под руками холодный, шершавый бетон. Потом поверхность, по которой он полз, вроде бы сделалась ровнее. Или это ладони потеряли чувствительность? Случайно качнувшись в сторону, Василий плечом ткнулся в стену. Выходит, они ползут по узкому лазу. Ну, ладно, пусть так. Знать бы только, куда он выходит? Хотя это тоже не принципиальный вопрос. Цель – ничто, движение – все.

Вот так.

В какой-то момент Василий вдруг понял, что напрочь потерял чувство времени. Он не мог даже приблизительно сказать, как долго ползет в непроглядной тьме неизвестно куда. Может быть, пару минут, а может, и несколько часов. И, кто знает, быть может, ползти ему так до окончания дней. А что, если дни его уже закончились? Что, если маньяк, перерезавший глотку Пеккеру, убил и его с Григом? И теперь они думают, что ищут выход из западни, а на самом деле погружаются все глубже во мрак потустороннего мира. Василий испугался и почти неслышно забормотал «Отче наш». Но после слов «да святится имя твое» понял, что не помнит продолжения. И вот, когда Василий уже готов был предаться унынию, которое, как известно, входит в великолепную семерку канонических смертных грехов, он почувствовал, что навстречу ему потянуло холодным, немного влажным ночным воздухом, напоенным омерзительной вонью черт знает какой гадости. И это было самым замечательным, что случилось с ним за истекшие сутки. Василий пополз быстрее. Хотя, может быть, ему это только показалось. Потому что ему хотелось скорее, как можно скорее, выбраться из этой бесконечно длинной кроличьей норы.

Дуновения холодного, ночного ветра становились все явственнее. Выход находился где-то неподалеку. Однако в силу укоренившейся привычки Василий был уверен, что добравшись до выхода, увидит огни ночного города. Ну, или звезды, на худой конец. Поэтому и полз он уверенно. До тех пор, пока опора под руками не пропала. И тогда он кубарем покатился вниз по отлогому земляному склону. Мир, тормозов карусель, а в мозгу крепко, как гвоздь, сидела лишь одна мысль – только бы не снова в грязь.

Оказавшись в конечной точке падения, Василий понял, что жизнь продолжается. Только непонятно, где именно. Как ни странно, он легко отделался – только коленку немного ушиб. Василий собрался было подняться на ноги и позвать Грига, но сталкер сам на него налетел. Придавил к земле всей тяжестью своего тела и зажал рот ладонью.

– Ни звука, – пошипел сталкер, едва не коснувшись губами Васиного уха. – И не шевелись, что бы ни произошло...

Рука Грига пахла земляничным мылом. Тепло, почти по-домашнему. «Ну, ладно, – подумал Василий, посмотрим, что дальше будет. Вроде бы пока никто их убивать не собирался... Ч-черт! Когда же все это прекратится?..» А вот что именно он имел в виду, что должно было прекратиться, парень четко сформулировать не мог. Да и нечетко – тоже не мог. Он оказался в мире вывернутой наизнанку реальности, где все не так, как полагается. Вот сейчас, к примеру, он лежит на спине и смотрит вверх. В ночное небо. Значит, должен видеть звезды. Так где же они?.. Это неправильно, когда ночью на небе не видно звезд!..

В голове у Василия творилось черт знает что. Кто-то забрался к нему под череп и устроил там жуткий кавардак. Парень ничего не понимал. Абсолютно ничего. Он не мог даже понять, страшно ему или нет. Он точно знал лишь одно – больше всего на свете он хотел бы сейчас

оказаться дома. Желательно, до того момента, когда в голову ему пришла идиотская мысль сделать репортаж из Зоны.

Сноп яркого света ударил в лицо. Василий зажмурился и от неожиданности дернулся. Тотчас же рука сталкера сдавила ему горло.

– Только шевельнись, гаденыш, удавлю...

Василий осторожно приоткрыл глаза.

Первым, что он увидел прямо перед собой, было лицо Грига. Вопреки ожиданиям, вовсе не злое, а скорее сосредоточенное. На парня он даже не смотрел – просто держал его за горло. И чего-то ждал. Василий скосил взгляд в сторону. Яма, на дне которой они притаились, оказалась широкой, но не такой глубокой, как показалось ему, когда он катился по ее склону. Источник света находился на краю ямы. Свет не стоял на месте, а рыскал по дну ямы. Будто чего-то искал. Может быть, их? В какой-то момент, когда полоса света легла на склон, парень смог различить нечто, похожее на узкий бампер гоночного автомобиля, укрепленный стальными полосами и декорированный девятидюймовыми шипами, торчащими в разные стороны. Механоид, чтоб ему пусто было. Что он тут делает среди ночи? У него что, дома нет?..

Свет еще раз скользнул по спине прижавшего парня к земле сталкера и уперся в противоположный склон ямы. Сверху послышался негромкий, мерный рокот хорошо отлаженного мотора. Свет метнулся в сторону и исчез. Яму вновь затопил кромешный мрак. Звук работающего мотора стал быстро удаляться.

Григ отпустил шею парня, присел на корточки и включил подствольный фонарик.

– Это был Скаут, разведчик, – шепотом произнес он. – Нам повезло.

Василий точно не понял, в чем именно заключалось везение: в том, что их нашел именно Скаут, или в том, что он их не тронул? Но у него даже мысли не возникло расспрашивать об этом Грига. Даже ему было ясно, что сейчас нужно как можно скорее отсюда убираться. Потому что, помимо безразличного Скаута, поблизости находились и весьма заинтересованные святые братья, встреча с которыми, как понимал Василий, в планы Грига, а значит, и в его тоже не входила.

Но прежде, чем идти дальше, Григ поднялся по склону к укрытой кустами дыре, из которой они вывалились.

– Посвети, – сталкер кинул парню фонарик.

А сам сбросил с плеч ранец и достал из бокового кармана небольшой продолговатый предмет, здорово смахивающий на термос. Взявшись руками за противоположные концы непонятного предмета, Григ с явным усилием, но при этом очень осторожно повернул их в разные стороны. Внутри похожего на термос предмета сначала что-то шелкнуло, как будто пластмассовая пластинка переломилась, а затем начало негромко попискивать. Григ очень осторожно вытянул руки перед собой. Василий поднял фонарик так, чтобы свет падал внутрь лаза. Ему показалось, что Григу стоит немалых усилий удерживать половинки цилиндра вместе. Сталкер сосредоточенно прикусил губу. «Должно быть, это бомба», – решил Василий. Но не успел он так подумать, как сталкер разломил цилиндр надвое. Из полого внутри цилиндра выплеснулось с полстакана блеснувшего в лучике света вещества, похожего на ртуть. Сталкер встряхнул обе половинки цилиндра-контейнера и снова сложил их вместе. А странное вещество вмиг исчезло – не то испарилось, не то впиталось. Григ спрятал пустой контейнер в карман ранца. Василий непонимающе посмотрел на сталкера, а затем – просто так, на всякий случай – снова посветил в глубину лаза. И – надо же! – предчувствие, что он мог пропустить самое важное, не обмануло парня. Точно в том месте, где сталкер опустошил контейнер, начали расти металлически поблескивающие спицы. Они быстро тянулись вверх, ветвились и переплетались между собой, как будто были живыми. Так в учебных фильмах показывают рост растений, спрессовывая часы до секунд. На глазах у изумленного парня весь проход оказался затянутым частой

металлической сеткой, которая продолжала расти, становясь плотнее и гуще, да к тому же еще и покрываясь мелкими, но, похоже, очень острыми шипами.

Василий, наверное, так и смотрел бы на это чудо нерукотворное, позабыв обо всем, если бы не Григ.

– Фонарик погаси, – дернул его за рукав сталкер.

И, подсвечивая себе подствольным фонарем, стал быстро подниматься по склону.

Василий посмотрел вверх. Звезд по-прежнему не было. То ли черные тучи все небо заволокли, то ли здесь вообще звезд никогда не видно. А может, просто не было и нет. Все возможно, детка, все возможно. Теперь ты в Зоне. И здесь все настолько удивительно, что ничему не стоит удивляться.

Так-то.

Вот идет впереди сталкер по имени Григ. И кто скажет, что у него на уме?

Глава 5

По лестнице без перил они поднялись на третий этаж. Ведущий выше лестничный пролет был обрушен. Возможно, поэтому Григ решил остановиться. А может, у него были какие-то свои, совсем другие, соображения.

Что касается Василия, так он уже вообще ничего не соображал. Ежели и днем Зона чем-то напоминала парню сумасшедший дом, разросшийся до Страны чудес, то ночью ощущение дикой нереальности происходящего возрастало стократно.

Он даже приблизительно не мог определить, как далеко отошли они от ямы, где к ним внимательно присматривался Скаут. По времени шли они чуть больше двадцати минут. Но двигались ли все это время по прямой или петляли, обходя невидимые в темноте преграды? Дважды по команде сталкера Василий нырял в кусты. В первый раз в небе над ними проплыли четыре расположенных крестом огня. Как высоко они находились, определить было невозможно – не было ориентиров для сравнения. Они двигались со стороны центра Зоны в направлении окраины, и появление их сопровождалось странными звуками, похожими не то на раскаты отдаленной грозы, не то на шум приближающейся бури. От кого они прятались во второй раз, Василий не понял. Но, в принципе, он готов был до утра просидеть в кустах. И вовсе не потому, что место это представлялось ему наиболее безопасным из всех возможных. Во тьме ему повсюду мерещился страх. Хотя, собственно, почему мерещился? Ведь даже Григ, опытный сталкер, предпочитал переждать темное время суток в каком-нибудь безопасном месте. Сделавшись невидимой, опасность не становится от этого добрее. А тем жутким существам, что населяют Зону, механоидам, ведомы ли им вообще такие понятия, как добро и зло? Вряд ли... С чего бы вдруг, если даже люди ведут себя здесь по отношению друг к другу, как дикие звери. Вот, к примеру, Григ, приличный с виду человек. Совсем не глупый. Вроде образованный даже. По крайней мере начитанный. А ведь прикончил двух сопровождавших Васю наемников, даже глазом не моргнув. И ведь не пристрелил, а прирезал. Как свиней. Василию доводилось слышать такое сравнение – прирезать, как свинью. Хотя сам он ни разу не видел, как режут свинью, поэтому плохо себе представлял, что это означает. Получается, что прирезать свинью – это совсем не то же самое, что, скажем, зарезать барана. А в чем разница?.. Интересно, а Григ знает?..

На лестничную площадку выходили четыре двери. Две были распахнуты настежь, третья – приоткрыта на ширину двух ладоней, четвертая, обитая светло-серым дерматином, – плотно закрыта и даже как будто заперта на врезной замок. Григ внимательно осмотрел запертую дверь. Настолько внимательно, что со стороны могло показаться, будто он ищет следы недавно совершенного преступления. И, видно, чем-то она ему не понравилась. Сталкер даже не стал пытаться ее открыть. Посветив фонариком внутрь одной из открытых квартир, он только головой досадливо качнул и не стал в нее заходить. В другую он зашел, велел журналисту остаться на лестничной площадке. Не было его минуты три. А вернувшись, сталкер без комментариев направился к последней двери. Держа автомат наготове, он ладонью осторожно открыл дверь и осветил внутрь фонариком. Неслышно переступил порог и скрылся в боковой комнате. На этот раз он отсутствовал дольше. Но Василий видел, как мелькал лучик его подствольного фонарика, когда сталкер переходил из одной комнаты в другую.

– Заходи, – сказал Григ, вновь появившись в коридоре.

Василий счастливо улыбнулся – ну наконец-то они в безопасности – и переступил порог.

– Дверь не закрывай, – предупредил сталкер.

Ладно. Хотя сам Василий, несомненно, поступил бы иначе. И не просто закрыл бы дверь, но еще и подпер бы ее чем-нибудь изнутри. Но, если Григ считает, что дверь следует оставить открытой, он спорить не станет. Пусть так и будет.

В коридоре пахло цементной пылью. И еще почему-то сырой землей и гнилым деревом. Василию в голову пришла дурная мысль – наверное, так же пахнет в могиле. Запах не сказать что неприятный, но какой-то отталкивающий.

– В ванную, туалет и на кухню не заходи.

– А что там?

Василий решил, что теперь, когда они в безопасности, можно задавать вопросы.

Григ, видимо, считал иначе.

– Ничего. Но лучше не заходи.

Исчерпывающая информация.

Ну, ладно...

– А если мне в туалет нужно?

– Найди угол.

Григ пошел в самую дальнюю из трех комнат. Василий поплелся за ним.

– Сюда смотри.

Григ осветил фонариком серебристую, поблескивающую лужицу на полу.

– Что это?

– Репей.

– Репей?

В Васином представлении репей выглядел несколько иначе.

– Такой же, только поменьше, я на выходе из лаза посадил.

– Ах вот оно что... Значит, в эту лужицу лучше не наступать?

– На лету схватываешь, – усмехнулся Григ.

Сталкер прошел в глубь комнаты, скинул с плеч ранец и поставил его у стены.

– А что будет, если наступишь?

– Попробуй.

– Да брось ты, Григ, – обиделся Василий. – Ну что, тебе трудно сказать? Я же всего день как в Зоне. Откуда мне про ваши репейники знать?

– Репей – это колония нанороботов, – снизошел-таки до объяснений Григ. – Какой-то особый подвид. Если их не трогать, то они и сидят себе тихо. Но стоит им войти в контакт с каким-нибудь инородным предметом, и они начинают с бешеной скоростью размножаться, превращаясь в мотки колючей проволоки.

Сталкер достал из рюкзака потайной фонарь и поставил его на пол. Фонарь имел круглую форму и сверху был прикрыт широким, направленным вниз рефлектором. Когда Григ включил фонарь, по полу растекся круг света диаметром в полтора метра. При этом со стороны включенный фонарь был совершенно незаметен.

– Ну, в общем, если ты влезешь в репей, то весь порастешь колючкой. Как снаружи, так и внутри.

– То есть это меня убьет?

– Положительный момент в том, что мучиться ты, скорее всего, будешь недолго. Я видел, как репей убивает механоида.

– А механоида можно убить?

– Убить можно кого угодно. Нужно только постараться.

Окно в комнате было выбито. Да и странно было бы, окажись иначе. Лишь одна оконная створка косо висела на разболтанных петлях. У стены возле окна стоял сервант с полками, усыпанными осколками битой посуды. Напротив него – платяной шкаф с распахнутыми дверцами. Одежда, вернее, то, что от нее осталось, грудой валялась на полу. У третьей стены стоял обугленный каркас сожженного дивана. Рядом с ним – шкаф с открытыми полками и боковыми стойками для музыкальных и видеодисков. Битые коробки и раздавленные диски валя-

лись рядом на полу. А вот аппаратуры, на которой их воспроизводили, не было. Хотя, по идее, она должна была находиться тут же, в шкафу.

– Бомжи поработали, – с умным видом заметил Василий.

Григ даже не глянул в его сторону.

– Здесь кто только не работал.

Сталкер сидел на полу, скрестив ноги и положив руки на колени. Взгляд его был устремлен на лампу. Лицо спокойное, глаза полуприкрыты. Казалось, он пребывал в глубокой задумчивости. Или – в трансе.

Василий прошелся по комнате. Посмотрел на серебристую лужицу. Репей – надо ж придумать такое дурацкое название. Он повернулся к оконному проему. На улице было темно. И не просто темно. Если смотреть из чуть освещенной комнаты, кажется, что оконный проем замазан густой черной смолой. Иллюзия была настолько реальной, что Василий почувствовал царапающую душу необходимость убедиться в том, что это не так. Он сделал шаг к окну и протянул руку.

– Отойди от окна, – ровным, невыразительным голосом произнес сталкер.

– А что? – обернулся парень.

– Забыл правило?

– Извини.

Василий торопливо сделал два шага назад. Черт бы его побрал, сталкера этого, вместе с его правилами. Сначала выполняй приказ, а вопросы – потом. Значит, пришла пора вопросов.

– Теперь можно спросить?

– Ты бы лучше поспал. Завтра целый день идти.

– А сам чего не ложишься?

– Кто-то должен сторожить.

– И сколько суток ты можешь не спать? Двое? Трое?..

– Тебе-то что?

– Да так. – Василий сел напротив сталкера. – Почему к окну нельзя подходить?

– Могут заметить.

– Так за окном же тьма непроглядная.

– Наемники видят в темноте.

– Так мы же не от наемников прячемся, а от святых братьев.

– Тебе не все равно, кто тебя пристрелит?

Василий смутился. В самом деле, глупость сморозил.

– Может, расскажешь о тех, кто за нами гонится?

– Надеюсь, что уже никто.

– Ну а кто же тогда убил Пеккера? Что это за святые братья?

Григ чуть приподнял голову и из-под бровей посмотрел на парня. Не то с интересом, не то насмешливо.

– Ты действительно журналист?

– Конечно. А что тебя смущает?

– То, что ты ничего не записываешь. Не фотографируешь.

– Так ведь в Зоне электроника не работает.

Григ достал из кармана ультратонкий плеер, включил и поднес Василию к уху. Звук лихого гитарного соло проехал по барабанной перепонке так, что парень отдернул голову. Григ усмехнулся и выключил плеер.

– Я думал, ты симфоническую музыку слушаешь, – сказал, потирая ухо, Василий.

Сталкер непонимающе сдвинул брови:

– С чего это вдруг?

– Ну, у тебя же псевдоним... Или как это у вас тут называется?

– Погонялово.

– Что?

– Прозвище, в общем.

– Ну да, прозвище.

– И чем тебе мое прозвище не нравится?

– Да нет, нравится... Я просто подумал, что если Григ, то... Норвежские танцы, «Пер Гюнт»... Есть такой композитор – Эдвард Григ.

– Знаю.

– Вот я и решил, что ты его поклонник.

Григ хохотнул негромко и почти беззвучно хлопнул в ладоши.

– Василий, у тебя потрясающая способность делать неправильные выводы. Мое полное имя Григорий. Вот и все объяснение.

– Ах вот оно что...

Василий попытался вспомнить, в который уже раз за сегодняшний день Григ заставляет его чувствовать себя дураком. Надо сказать, никакого удовольствия ему это не доставляло. Кем он вообще себя считает, этот бродяга-сталкер? Королем микрорайона? Ну и черт с ним. Пускай думает, что хочет, а у Василия на сей счет свое мнение имеется. Вот только высказывать вслух он его поостережется. Потому что сейчас он целиком и полностью зависит от грязного, необразованного, вульгарного сталкера. Как писал в своей бессмертной книге Великий Император Ху: «Если у тебя полные карманы бисера, то пусть они так и остаются полными».

– А где можно достать заговоренный плеер?

– Вообще-то об этом должен был позаботиться тот, кто отправлял тебя в Зону. Я не спрашиваю у тебя его имя – скорее всего, оно мне ничего не скажет, – но как тебя угораздило с ним связаться? Он же подставил тебя по полной программе.

Василий и сам понимал, что сталкер прав. Но ему страшно не хотелось снова ощущать себя разиней, растяпой и вообще черт знает кем. В Зоне наверняка есть точное и емкое определение для таких, как он.

– Гюнтер производил впечатление знающего человека.

– Конечно, – Григ даже не усмехнулся. – Знал, как облапошить тебя. Как ты его нашел? У вас там что, через бюро путешествий можно тур в Зону заказать?

– Я разместил объявление в Интернете.

– «Хочу в Зону»?

– «Молодой, талантливый журналист ищет спонсора для организации путешествия в Московскую Зону с целью написания цикла статей...» Ну, примерно в таком духе.

– А что же издательство, в котором работал молодой и талантливый, денег на командировку не нашло?

– Последнее время я сотрудничал с небольшим региональным изданием, – ответил Василий, забыв упомянуть, что место его последней работы было одновременно и первым, куда его приняли хотя бы на полставки.

– Я слышал, сборники анекдотов снова продаются огромными тиражами, – серьезно заметил Григ.

– При чем тут анекдоты? – не понял Василий.

– Ну, а что еще ты можешь написать про Зону?

Сталкер достал из внутреннего кармана жилета пульт дистанционного управления и включил функцию определения расстояния до объекта.

– Я сотрудничал с интернет-изданием.

– «Голый-Марат-Ком»?

– Что?.. – Если это была сталкерская шутка, то Василий должен был признаться, что не улавливает в ней юмора. – Интернет-газета «Вестник Королевской администрации».

– Понятно, – сталкер нажал на пульте кнопку вызова. – Публикуя материалы в «Королевском вестнике», звездой журналистики не станешь. Верно? И ты решил сделать убойный репортаж из Зоны. Репортаж с пластитом в заднице. И тут же нашелся некий Гюнтер, который готов был проспонсировать твой бредовый проект.

Слушая Грига, Василий чувствовал, как изнутри его буквально распирает зудящая, будто нарыв, злость. Какое право имеет этот сталкер насмеяться над ним? Чем он его заслужил? Только тем, что проторчал несколько лет в Зоне? Не заработав при этом ни денег, ни славы?

– Это был не просто добрый дядюшка. Он согласился организовать для меня путешествие в Зону и даже частично оплатить его с условием, что я выполню его поручение.

– Поручение? Здесь, в Зоне?

– Да.

– Уже интересно. Я бы тебе и носки стирать не доверил.

– Ну и стирай сам свои носки! – вконец разобиделся Василий.

– Что за задание?

– Тебе же неинтересно.

– Было бы неинтересно – не спрашивал бы.

Василий ответил не сразу, а выдержав паузу. Ему думалось, что так он сохраняет чувство собственного достоинства. А заодно поднимает свой рейтинг в глазах сталкера.

– Зарубленные тобой наемники должны были отвести меня к человеку, которому я должен был передать информацию от Гюнтера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.